

ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 1 (17)

Калуга
2023

WORKS ON RUSSIAN PATROLOGY

SCIENCE JOURNAL OF THE
KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

№ 1 (17)

Калуга
2023

ББК 86.372

УДК 271.2

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р23-305-0110

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
доктор ист. наук, канд. богосл., ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
епископ Можайский Иосиф (Королёв), кандидат богословия

Члены редакционного совета:
протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия;
Чернобаев А. А., доктор исторических наук;
Каширина В. В., доктор филологических наук;
Петров А. С., доктор исторических наук;
Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;
протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;
иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия;
Алексеев В. А., доктор философских наук;
Лыткин В. В., доктор философских наук;
Крутова М. С., доктор филологических наук;
священник Даниил Салищев – *ответственный секретарь*;
протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;
диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария

© Калужское епархиальное управление

BBC 86.372

UDC 271.2

By blessing of metropolitan
of Kaluga and Borovsk
Kliment

Recommended for publication by the
Publishing Council of the Russian Orthodox Church
№PC R23-305-0110

EDITORIAL COUNCIL
OF THE SCIENCE JOURNAL
OF THE KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

Editor-in-Chief:

Metropolitan of Kaluga and Borovsk Kliment (Kapalin G. M.), Dr. Hab.
(History), PhD (Theology), Rector of the Kaluga Theological Seminary

First Deputy Editor-in-Chief:

Bishop of Mozhaysk Iosif (Korolev), PhD (Theology)

Members of Editorial Council:

archpriest Vadim Suvorov, Dr. Hab. (Theology)

Chernobaev A. A., Dr. Hab. (History)

Kashirina V. V., Dr. Hab. (Philology)

Petrov A.S., Dr. Hab. (History)

Pichoya R. G., Dr. Hab. (History)

archpriest Dmitry Moiseev, PhD (Theology)

hieromonk Ioann (Korol), PhD (Theology)

Alekseev V. A., Dr. Hab. (Philosophy)

Lytkin V. V., Dr. Hab. (Philosophy)

Krutova M. S., Dr. Hab. (Philology)

priest Daniil Salishchev – *Executive Secretary Associate*

archpriest Sergiy Tretiakov, PhD (Theology)

deacon Dimitry Shatov, PhD (Theology)

ISSN 2658-5278

© Kaluga Theological Seminary

© Kaluga Diocesan Administration

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. АСКЕТИКА

- Иеромонах Алексей (Шукин)*
Учение святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве и
«Афонский» спор об имени Божиим 9

РАЗДЕЛ II. БОГОСЛОВИЕ

- Иеромонах Платон (Кудласевич)*
Особенности изложения учения о Богородице в трудах
русских богословов XIX века 17

- Священник Александр Пятеров*
Осмысление таинства Евхаристии в русской богословской
литературе второй половины XIX — нач. XX в.:
лингвокультурологический аспект 26

- Священник Николай Солодов*
Ученик Феофана Затворника иеромонах
Феодосий Карульский и его педагогические воззрения 35

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

- Климент (Г. М. Капалин), митрополит Калужский и Боровский*
О пятом томе «Летописи жизни и творений святителя
Феофана, Затворника Вышенского» 51

- Киреев М. А.*
Просветительская деятельность Глинской
Рождество-Богородицкой пустыни в годы настоятельства
преподобного Иоанникия (Гомолко) как система 63

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Каширина В. В.

Передовые статьи святителя Феофана Затворника в журнале
«Домашняя беседа» за 1872–1873 гг.:
источниковедческий аспект 70

Священник Андрей Кретов, Сергей Старостенко

Неопубликованные письма монаха Исаяи 91

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 104

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ 107

CONTENT

Section I. ASCETICISM

Hieromonk Alexey (Shchukin)

The teaching of St. Ignatius (Bryanchaninov) on prayer and the
«Athonite» dispute about the name of God 9

SECTION II. THEOLOGY

Hieromonk Platon (Kudlasevich)

Features of the presentation of the doctrine of the Mother of God
in the works of russian theologians of the XIX century 17

Priest Alexander Pyaterov

Understanding the sacrament of the Eucharist in the russian
theological literature of the second half of the XIX — early XX
century: linguoculturological aspect 26

Priest Nikolay Solodov

The disciple of Theophanes the Recluse hieromonk Theodosius of Karul and his pedagogical views 35

SECTION III. HISTORY

Metropolitan of Kaluga and Borovsky

Clement (G. M. Kapalin)

About the fifth volume of the chronicle of the life and works of St. Theophan, the Recluse of Vyshensky 51

Kireev M. A.

Educational activities of the Glinsky Nativity and Theophany hermitage during the tenure of venerable Ioannikij (Gomolko) as a system 63

SECTION IV. PHILOLOGY AND SOURCE STUDIES

Kashirina V. V.

The leading articles of st. Theophan Zavtornik in the magazine «Home conversation» for 1872–1873: the source aspect 70

Priest Andrey Kretov, Sergey Starostenko

Unpublished letters of the monk Isaiah 91

INFORMATION ABOUT AUTHORS 105

REQUIREMENTS FOR THE DESIGN OF SCIENTIFIC ARTICLES 107

РАЗДЕЛ I. АСКЕТИКА

УДК 248.3

Иеромонах Алексей (Щукин)
(Щукин М. В.)

Hieromonk Alexey (Shchukin)
(Shchukin M. V.)

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА) О
МОЛИТВЕ И «АФОНСКИЙ» СПОР ОБ ИМЕНИ БОЖИЕМ

THE TEACHING OF ST. IGNATIUS (BRYANCHANINOV)
ON PRAYER AND THE «ATHONITE» DISPUTE ABOUT
THE NAME OF GOD

Аннотация. В начале прошлого столетия богословские умы верных чад Русской Православной Церкви захлестнул богословский спор о почитании имени Божия. В истории данная полемика известна под названием «Афонский» спор — по территориальной принадлежности его зарождения. Последователи и сторонники имяславия в своих аргументах пытались прибегать к наиболее авторитетным церковным писателям и богословам. Среди таких авторов особым образом следует выделить святителя Игнатия (Брянчанинова), труды которого использовались последователями имяславия для богословской аргументации их позиции. В то же время объективный анализ трудов свт. Игнатия о молитве убеждает нас в некорректности использования его сочинений в защиту имяславия.

Abstract. At the beginning of the last century, the theological minds of the faithful children of the Russian Orthodox Church were overwhelmed by a theological and debatable dispute about the veneration of the Name of God. In history, this controversy is

known as the «Athos» dispute, according to the territorial affiliation of its origin. Naturally, the followers and supporters of the name of Orthodoxy in their arguments tried to resort to the most authoritative church writers and theologians. Among such authors, St. Ignatius (Bryanchaninov) should be singled out in a special way, whose works, when interpreted by the followers of the name of Slavy, were interpreted as arguments from a theological position. At the same time, an objective analysis of the works of svt. Ignatius on prayer convinces us of the incorrectness of using his writings in defense of the name of Glory.

Ключевые слова: святитель Игнатий (Брянчанинов), иеросхимонах Антоний (Булатович), монах Климент, молитва, молитва Иисусова, «афонский» спор, имяславие, имяславцы, Имя Божие.

Key words: The Saint Ignatius (Bryanchaninov), hieroschemonk Anthony (Bulatovich), monk Clement, prayer, prayer of Jesus, «Athos» dispute, name of glory, name of the Slavs, the Name of God.

Движение имяславцев возникло в русских монастырях на Святой Горе Афон. Одним из идеологов почитателей имени Божия был схимонах Иларион (Домрачев), который в 1907 году написал и издал труд «На горах Кавказа», ставший своего рода «программным текстом» для имяславцев [3, с. 210–216].

Позднее, в 1909 году, русский Афон раскололся на два идеологически противоборствующих лагеря. Споры вокруг имяславия были настолько ожесточенными, что оппоненты имяславской партии называли своих противников еретиками, потому что «они ведь по глупости своей мужицкой три буквы, — И, М, Я, — Богом называют» [3, с. 96]. Более того, имяславцев обвиняли в нарушении святых церковных догматов, так как «у них четыре Бога: Бог Отец, Сын и Святой Дух, а четвертый — имя Иисус» [9, с. 12]. Борьба была столь рьяной, что противники имяславия, дабы доказать свою правоту, пи-

сали на камнях слово «Иисус», а затем втапывали эти камни в землю ногами [8, с. 96]. Результатом внутренних споров на Святой Горе Афон стал созыв собора иноков Фиваидского скита Пантелеимонова монастыря Святой Горы, который разработал документ «Соборное рассуждение об Имени Иисуса Христа» [8, с. 96], который является первым значимым сочинением против имяславия.

В 1912 году Российскую империю также захлестнул «Афонский спор», который в то время уже набрал обороты и приобрел среди виднейших богословов, архипастырей, священников своих последователей. Но были и те, кто прямо противостоял имяславью. Среди оппонентов имяславия в Российской империи наиболее авторитетным был архиепископ Антоний (Храповицкий), который написал и издал большое количество трудов, обличающих имяславие. Одним из наиболее заметных трудов владыки Антония по проблематике имяславия стал написанный им богословско-исторический комментарий на книгу «На горах Кавказа», который в дальнейшем был опубликован в журнале «Русский инок» [8, с. 102].

Ответным ходом имяславцев стало издание иеросхимонахом Антонием (Булатовичем) (одним из лидеров имяславской партии) в 1912 году труда «О молитве Иисусовой». В данном труде иеросхимонахом Антонием предпринималась попытка оправдать имяславие примерами Священного Писания, а также трудами святых отцов ранней Церкви [1, с. 394].

Для нас наибольший интерес представляет труд иеросхимонаха Антония (Булатовича) «Апология веры в Божественность Имен Божиих и Имени „Иисус“ (Против имяборствующих)», изданный в 1913 году. На его страницах автор прямо ссылается на труды святителя Игнатия (Брянчанинова), называя его при этом сторонником имяславия. Безусловно, опора на личность святителя Игнатия придавала имяславской партии больший авторитет в глазах простых христиан. Но можно ли в действительности назвать святителя Игнатия (Брянчанинова) «последователем имяславия»?

Среди эпистолярного наследия святителя можно выделить всего лишь несколько значимых трудов, в которых он затрагивает проблематику имени Божия.

Это сочинения:

- «Слово о молитве Иисусовой»;
- «Слово о молитве умной, сердечной и душевной»;
- «О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником»;
- «Приношение современному монашеству».

На основании проведенного анализа означенных трудов мы можем сделать вывод, что в богословско-аскетической концепции святителя Игнатия учение об имени Божиим следует рассматривать в связи с его учением об Иисусовой молитве.

Для святителя Игнатия (Брянчанинова) особое благоговение перед именем Бога связано прежде всего с тем, что употребляемое в богослужбных текстах имя Воплотившегося Богочеловека полностью соотносится и ассоциируется у верующих с Самим Спасителем мира, с Тем, Кто создал все и вся [5, с. 239–240]. Кроме того, почитание имени Бога связано с Его непостижимостью человеческим разумом, считает святитель [5, с. 239–240].

Для святителя Игнатия естественна мысль, что Иисусова молитва кроме осознания молящимся своей греховности и надежды лишь на милость Божию также дарует христианину возможность ощущения благодатных чувств ввиду того, что в тексте молитвы употребляется имя Божие. «Вся сила и все действие молитвы Иисусовой истекает из поклоняемого и всемогущего имени Иисус» [5, с. 291].

Более того, отличительной чертой учения о молитве святителя Игнатия является призыв совершать молитву таким образом, чтобы в словах произносимого молитвословия было видно величие Того, к Кому эта молитва обращена. Молитва, учит святитель, должна совершаться с особой тщательностью и сосредоточением. Молитва должна совершаться также с ощущением страха перед всесильным именем Спасителя. «И да уповают на Тя», всемогущего и благого Иисуса, «знающий

имя Твое» по блаженному опыту своему, «яко не оставил еси взыскающих Тя, Господи» [5, с. 226].

Святитель Игнатий считает, что молитва Иисусова оказывает благодатное влияние на молящегося еще и потому, что в ее составе есть акт призывания имени Спасителя, которое само по себе способно оградить ум, чувства и саму волю человека от всевозможных искушений. «Ум, победив и разогнав врагов именем Иисуса, сопричисляется блаженным духам, входит для истинного богослужения в сердечный храм, который доселе был затворен для него... Ради имени Иисусова, употребляемого молящимся, нисходит к нему помощь от Бога, даруется ему отпущение грехов... Ради имени Господня бывает услышана молитва наша, даруется нам спасение... Силою имени Иисусова освобождается ум от колебания, укрепляется воля, доставляется правильность ревности и прочим свойствам душевным; мыслям и чувствованиям богоугодны» [5, с. 258–259].

Более того, святитель Игнатий прямо говорит, что имя Спасителя имеет даже влияние на возможность человека противостоять самим духам злобы: «Между непостижимыми, чудными свойствами имени Иисуса находится свойство и сила изгонять бесов. Это свойство объявлено Самим Господом. Он сказал, что верующие в Него «именем Его бесы ижденут» [4, с. 204–205].

Этот факт Иисусовой молитвы особенно ценен для святителя Игнатия, так как именно через Иисусову молитву, считает он, открываются демоны, сосуществующие в человеке, и именно молитвой Иисусовой они изгоняются из человека и бывают ею же попираемы [5, с. 223].

Однако стоит отметить, что учение святителя Игнатия не содержит тех крайностей относительно почитания имени Божия, которые присущи представителям движения имяславцев. В частности, святитель был чужд учения имяславцев о том, что «Имя Божие есть Сам Бог». Для святителя Игнатия «имя, которое ограничено по определению, будучи воспринято неограниченным Богом, усвоило от Него неограниченное

достоинство и силу» [8, с. 145]. В то же время само по себе произнесение этого имени без сопутствующих молитве внимания и покаянных чувств бессильно принести какие-либо духовные плоды. Следовательно, в имени Божиим самом по себе не заключена какая-то особая сила, являющая себя при одном лишь его произнесении.

Один из наиболее авторитетных исследователей эпистолярного наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) игумен Марк (Лозинский) отмечает, что для аскетических трудов святителя характерна мысль о необходимости совершения Иисусовой молитвы не только представителями монашества, но также и мирян. «В противоположность распространенному мнению, что Иисусовой молитвой могут заниматься лишь одни монахи... считал и многих мирян способными заниматься этим спасительным деланием» [10, с. 60]. Однако стоит сделать особый акцент, что святитель Игнатий рекомендует мирянам заниматься только устной молитвой, то есть совершать Иисусову молитву «очень неспешно вслух тихим голосом» [10, с. 61].

Таким образом, учение святителя Игнатия (Брянчанинова) об имени Божиим и его почитании можно рассматривать только в контексте учения святителя об Иисусовой молитве. Основываясь на проведенном анализе, мы можем сделать вывод, что понимание имени Божия святителем Игнатием ни в коей мере не противоречит тому учению, которое исповедовали святые отцы, и тому, которому учит Святая Матерь Церковь. Следовательно, «обвинение» иеросхимонаха Антония (Булатовича), будто бы святитель Игнатий поддерживал взгляды имяславцев, полностью ложны и не имеют ничего общего с реальным учением святителя.

Что касается самого имяславия, то оно было почти полностью искоренено. Так, весной 1913 года будущим Патриархом, а тогда архиепископом Финляндским Сергием (Страгородским) на рассмотрение Святейшего Синода Русской Православной Церкви было направленно разработанное им «Послание к ча-

дам Православной Церкви», на страницах которого имяславие было обвинено в использовании магизма и даже развитии в Православной Церкви пантеизма. Более того, священный Синод одобрил решение Патриарха и Синода Константинопольской Церкви, согласно которому имяславцы признавались еретиками, а их учение об Имени Божием — еретическим [2, с. 161–182].

Результатом этого стала мирная миссия под руководством архиепископа Никона (Рождественского) на Святую Гору. Однако когда мирные увещания не возымели действие, в имяславские общины Афона были направлены регулярные воинские части с целью подавления и изгнания с территории Святой Горы еретиков-имяславцев.

В настоящей статье нами было рассмотрено отношение святителя Игнатия (Брянчанинова) к вопросу почитания имени Божия в контексте «Афонского спора» начала XX века. Несмотря на обвинения со стороны иеросхимонаха Антония (Булатовича), нами был сделан вывод, что в творениях святителя Игнатия нигде нет прямого указания на важность такого почитания имени Божия, о котором учили имяславцы. Однако сам святитель неоднократно делал акцент на том, что именно призывание имени Спасителя сообщает молитве Иисусовой особую силу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Антоний (Булатович), иеросхим.* Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус // Имяславие. Сборник богословско-публицистических статей, документов и комментариев / Общ. ред., сост. и комм.: прот. К. Борщ. Т. I. М., 2003.
2. Божиею милостию, Святейший Правительствующий Всероссийский Синод всечестным братьям, во иночестве подвижающимся // Имяславие. Антология, М., 2002.
3. *Выходцев Е.* История афонской смуты (1909–1912) // Имяславие. Антология, М., 2002.

4. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1. М., 2015.
5. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2. М., 2015.
6. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетическая проповедь. М., 2015.
7. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о молитве умной, сердечной и душевной. М., 2012.
8. *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2007.
9. *Климент, монах.* Имябожнический бунт, или плоды учения книги «На горах Кавказа». М., 2005.
10. *Марк (Лозинский), игум.* Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам еп. Игнатия (Брянчанинова). М., 1997.
11. Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). М., 2008.

РАЗДЕЛ II. БОГОСЛОВИЕ

УДК 232.8

Иеромонах Платон (Кудласевич)
кандидат богословия

Hieromonk Platon (Kudlasevich)
Candidate of Theology

ОСОБЕННОСТИ ИЗЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ О БОГОМАТЕРИ В ТРУДАХ РУССКИХ БОГОСЛОВОВ XIX ВЕКА

FEATURES OF THE PRESENTATION OF THE DOCTRINE OF THE MOTHER OF GOD IN THE WORKS OF RUSSIAN THEOLOGIAN OF THE XIX CENTURY

Аннотация. Принятие Римско-католической Церковью догмата о непорочном зачатии Девы Марии вызвало критику со стороны русских богословов и способствовало активизации обсуждения учения о Богоматери в собственно православной среде. К особенностям изложения учения о Богоматери в трудах русских богословов XIX века относится то, что велась активная дискуссия, связанная с несогласием с учением католического догмата о непорочном зачатии Девы Марии.

Abstract. The adoption by the Roman Catholic Church of the dogma of the immaculate conception of the Virgin Mary caused criticism from Russian theologians and contributed to the intensification of discussion of the doctrine of the Mother of God in the Orthodox environment proper. The peculiarities of the presentation of the doctrine of the Mother of God in the works of Russian theologians of the XIX century include the fact that there was an active discussion related to disagreement with the teaching

of the Catholic dogma about the immaculate conception of the Virgin Mary.

Ключевые слова: Богородица, первородный грех, догмат, догматическое богословие, воскресение.

Key words: Theotokos, original sin, dogma, dogmatic theology, resurrection.

Труды русских богословов XIX века, которые содержат в себе изложение учения о Богоматери, условно можно разделить на 3 группы: труды, написанные до провозглашения Папой Пием IX в 1854 году католического догмата о непорочном зачатии Девы Марии, труды, написанные после 1854 года, и систематические труды догматистов XIX века.

Такое деление выбрано в связи с тем, что принятие Римо-католической Церковью догмата о непорочном зачатии вызвало критику со стороны русских богословов и способствовало активизации обсуждения учения о Богоматери в собственно православной среде.

Суть догмата о «непорочном зачатии Девы Марии» состоит в том, что Пресвятая Дева признается непричастной первородному греху с самого Своего зачатия Иоакимом и Анной благодаря будущим заслугам Иисуса Христа и особой Его благодати.

Одной из первых работ до 1854 года является труд архимандрита Алексия (Ржаницына) (впоследствии архиепископа Тверского и Кашинского) под названием «О Препоблагословенной Деве Матери Господа нашего Иисуса Христа» [1, с. 13–76], который был издан в 1848 году.

В своем сочинении автор достаточно подробно и тщательно излагает библейские, исторические и догматические основания для почитания Девы Марии Богородицей и Приснодевой. Особое внимание автор уделяет ереси Нестория, который выступал против наименования Девы Марии Богородицей, а также опровержению этого лжеучения святыми отцами Церкви на III Вселенском Соборе в 431 году. Обилие аргументов из

Священного Писания и Священного Предания делает эту обстоятельную работу содержательной и полезной с апологетической точки зрения.

Одним из первых авторов после 1854 года, излагавших православное учение о Пресвятой Богородице, является святитель Игнатий (Брянчанинов). Свой труд «Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери» [2, с. 77–128] епископ Ставропольский Игнатий написал по просьбе местных христиан. Преосвященный автор дал православную оценку провозглашенному в 1854 году Папой Пием IX догмату о непорочном зачатии Девы Марии, при этом им был сделан акцент на раскрытии православной христологии, из которой проистекает правильное отношение к Божией Матери.

Условно этот труд святителя Игнатия можно разделить на три части. В первой и самой объемной части излагается православное учение о Божией Матери в связи с учением о Господе Иисусе Христе, во второй — разбирается католический догмат о непорочном зачатии Девы Марии, а в третьей — анализируются протестантские возражения относительно Приснодевства Богородицы.

Автор пишет о подверженности Божией Матери первородному греху [2, с. 98], а также говорит о двух сошествиях Святого Духа на Матерь Божию (в момент Благовещения и в день Пятидесятницы): в первом из них «Святой Дух соделал Пресвятую Деву способной к высочайшему служению, а во второй раз разрушил в Ней владычество вечной смерти и первородного греха, соделал Ее новым человеком по образу Господа Иисуса Христа» [2, с. 100].

Также святитель пишет, что Божия Матерь была чужда плотским пожеланиям: «Дева запечатлела Свое девство рождением Бога Слова и осталась навсегда Девой, будучи запечатлена рождением Бога» [2, с. 111], и замечает, что, когда Пресвятая Дева была обручена праведному Иосифу, Ей было всего четырнадцать лет, а ему восемьдесят.

Наряду с этим святитель вскользь упоминает и критикует

учение протестантов о Пресвятой Богородице, которые утверждают, что Она впоследствии могла иметь детей от святого Иосифа. Автор называет такую мысль ужасной и богохульной, отмечая, что такое учение могло родиться только в недрах глубокого разврата [2, с. 104–105].

В конце своего труда святитель Игнатий — один из немногих святых отцов — говорит о воскресении Богородицы: «Богоматерь в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне жительствует на небесах душой и телом» [2, с. 126].

Поскольку в Православии учение о Божией Матери тесно связано с христологией, а следовательно, и с догматическим учением, необходимо рассмотреть систематические труды догматистов этого периода.

Среди самых известных русскоязычных работ по догматическому богословию XIX в. выделяются: «Догматическое богословие» в двух томах архиепископа Антония (Амфитеатрова) (1848 г.); «Догматическое богословие» в двух томах архиепископа Филарета (Гумилевского) (1864 г.); в пяти томах «Опыт догматического богословия» епископа Сильвестра (Малеванского) (1880 г.); два тома «Православно-догматического богословия» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) (1883 г.) и «Православное догматическое богословие» (1895–1909 гг.) в четырех томах протоиерея Николая Малиновского.

Следует обратить внимание на отраженную в указанных сочинениях связанность учения о Богоматери с христологическим учением. Так, епископ Сильвестр (Малеванский) в четвертом томе своего труда «Опыт догматического богословия» подробным образом в историческом контексте святоотеческого учения о Пресвятой Богородице пишет о том, что Она есть Приснодева и истинно является Богородицей.

Также владыка приводит постановления Вселенских Соборов, касающиеся Пресвятой Богородицы, и объясняет нелепость заблуждения еретиков как в отрицании Приснодевства, так и в отрицании Ее Богоматеринства. Таким образом, тот,

кто не исповедует Марию Богородицей, тот не исповедует Христа Богом [8, с. 102–114].

Следующий догматист, который пишет о Пресвятой Богородице, — это протоиерей Николай Малиновский. Он в третьем томе своего труда «Православное догматическое богословие», в конце раздела «О Иисусе Христе как истинном Мессии и Богочеловеке» выделяет два параграфа для рассмотрения учения о Пресвятой Богородице. В первом из них он говорит о Приснодевстве Богородицы, а во втором — о том, что Мария есть Богородица [5, с. 150–164].

Также во втором параграфе третьего тома он достаточно подробно разбирает и критикует догмат Римско-католической Церкви о непорочном зачатии Девы Марии. Кроме этого, автор в примечании затрагивает вопрос о вознесении Богородицы и разбирает католическое учение о культе сердца Пресвятой Богородицы [5, с. 164–191].

Что касается других трудов по догматическому богословию, например, сочинений архиепископа Антония (Амфитеатрова), архиепископа Филарета (Гумилевского) и митрополита Макария (Булгакова), то они не содержат отдельных параграфов о Пресвятой Богородице и не уделяют особого внимания учению о Божией Матери.

Одной из фундаментальных работ в вопросе сравнения учения о Матери Божией в Римско-католической и Православной Церквях является труд протоиерея Александра Лебедева¹ «Разности в учении о Пресвятой Богородице Церкви восточной и западной» [4]. Этот большой труд впервые был издан в Варшаве в 1881 году.

В своем сочинении автор не только излагает отличия православных и западных взглядов, но и доказывает неоднородность мнений среди католических богословов в отношении

¹ Прот. Александр Лебедев (1833–1898 гг.), русский богослов, профессор, настоятель Санкт-Петербургского Казанского собора, а до 1884 г. был настоятелем православного прихода в Праге.

догмата о непорочном зачатии и в других вопросах.

В начале своего сочинения протоиерей Александр пишет, что «догматические разности», из-за которых произошло разделение Церквей, не затрагивали учение о Пресвятой Богородице. До разделения Церкви одинаково считали общеобязательным и строго определенным понимание того, что Деву Марию в отношении к таинству воплощения Божиего Сына следует называть Богородицей и Приснодевой, а по чести и исключительному приближению к Богу — «Честнейшею херувим и Славнейшею без сравнения серафим» [4, с. 7].

Протоиерей Александр Лебедев указывает, в чем состоит особенность догмата о непорочном зачатии: во-первых, в том, что он стоит в тесной связи с теорией католического богословия о развитии догматов веры и понимается как плод этого развития [4, с. 8]; во-вторых, этот догмат вошел в тесную связь с догматами о первородном грехе и его всеобщности, об искуплении во Христе и достоинстве Богоматери [4, с. 9]; и в-третьих, он был провозглашен исходя из власти и авторитета Римского Папы [4, с. 10].

Свой труд протоиерей Александр Лебедев разделил на три части: в первой из них он рассматривает историю догмата о непорочном зачатии, во второй — сопоставляет это учение с православным учением, в третьей — разбирает доказательства этого католического учения. В приложении автор говорит об участии иезуитов в провозглашении мариологического догмата о непорочном зачатии.

Склонность католиков к умножению догматов осудил пресвященный Никанор², архиепископ Херсонский и Одесский в 1888 году. В своей «Беседе о том, есть ли что еретическое в латинской Церкви?» [6] он пишет: «За утверждением догмата о непорочном зачатии вскоре последовало утверждение догмата о непогрешимости Папы; а затем может последовать утверж-

² Никанор (Бровкович) — архиепископ Херсонский и Одесский, духовный писатель, философ, доктор богословия.

дение еще новых догматов, например, учение о вознесении Богоматери на небо и т. п. На Папу может низойти новое вдохновение, как низошло на Пия IX».

Кроме того, в трудах православных богословов второй половины XIX в. появляются мысли, которые впоследствии во многом будут связаны с критикой католического догмата о телесном вознесении Девы Марии, принятом Папой Пием XII в 1950 году.

Из-за первородного греха в теле Богоматери проявляется «немощь» человеческого естества, то есть причастность к реальной телесной смерти. Святитель Иннокентий Херсонский поэтому говорит: «В Гефсимании же суждено было явиться окончательно человеческим немощам Матери: здесь сомкнулись очи, уста и руце Ее, здесь святейшая душа Ее разрешилась, хотя на краткое время, от чистейшего тела» [3, с. 35].

Пресвятая Богородица имела причастность реальной телесной смерти, хоть состояние это и было кратковременным. Святитель Феофан Затворник говорит, что «Смерть Богоматери была истинная, подобная смерти всякого человека... Пречистая недолго была держима в узах смерти и области тления, а через три дня обретена воскресшею» [9, с. 346].

Другой святитель — Филарет Московский представление Богородицы именует «легким, кратковременным туманом смерти, сквозь который ясно и величественно просиявает вечная жизнь» [10, с. 565], и указывает, что Ее смерть «преобразилась и переименовалась в успение, то есть успокоение, мирному сну подобное, и в преставление, то есть как легкое переставление от места на место, от места в мире видимом в состояние мира невидимого» [10, с. 340].

Что касается вопроса успения Пресвятой Богородицы, то русские богословы этого периода воспринимают христианское учение о вознесении Богоматери как имеющее вселенские корни. В частности, такой точки зрения придерживались святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Филарет Московский, святитель Иннокентий Херсонский, протоиерей Алек-

сандр Лебедев.

Воскресение и вознесение Божией Матери подразумевает абсолютное отсутствие где-либо на земле мощей пречистой плоти Ее, об этом пишет архиепископ Сергей (Спасский): «Нет ни в одном углу христианского мира части мощей Богоматери, это потому, что вера в восшествие на небеса с Пречистой плотию весьма древняя, современна апостолам и мученикам (и только), пояс Богоматери, св. одежды Ее открыты для чествования миру христианскому» [7, с. 245].

Таким образом, к особенностям изложения учения о Богоматери в трудах русских богословов XIX века относится то, что в этот период велась активная дискуссия, связанная с несогласием с учением католического догмата о непорочном зачатии Девы Марии. Святитель Игнатий (Брянчанинов), протоиерей Александр Лебедев и другие авторы раскрывали заблуждения учения Римо-католической Церкви о Богоматери. Кроме того, они рассматривали учение о реальности вознесения Матери Божией, которое впоследствии имело важную значимость в полемике, предшествующей принятию другого католического догмата — о телесном вознесении Девы Марии.

Богословы старались подчеркнуть преемственность рождения Пресвятой Богородицы от предыдущих поколений святых праотцов Иоакима и Анны. В контексте изложения учения Православной Церкви о Пресвятой Богородице можно проследить христологический аспект. Он состоит в том, что Богоматерь не могла быть освобождена от первородного греха раньше искупительного подвига Богочеловека Иисуса Христа, потому что искупительный подвиг Спасителя совершился с участием Его Божественной и человеческой природы, а следовательно, искупления не было до воплощения Искупителя.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексий (Ржаницын), архим.* О Преподобной Деве Матери Господа нашего Иисуса Христа // Всесвятая. Право-

славное догматическое учение о почитании Божией Матери. М., 2001. С. 13–76.

2. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери // Всесвятая. Православное догматическое учение о почитании Божией Матери. М., 2001. С. 77–128.

3. *Иннокентий Херсонский, свт.* Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Т. 2. СПб., 1908. С. 35.

4. *Лебедев А., прот.* Разности церковей восточной и западной в учении о Пресвятой Деве Марии Богородице. О непорочном зачатии. Варшава, 1881. С. 7.

5. *Малиновский Н., прот.* Православное догматическое богословие. Т. 3. СПб., 2006.

6. *Никанор (Бровкович), архиеп.* Беседа о том, есть ли что еретическое в латинской Церкви? СПб., 1889. 94 с.

7. *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Святой Восток. М., 1876. С. 245.

8. *Сильвестр (Малеванский), еп.* Опыт догматического богословия. Т. 4. СПб., 2006. С. 102–114.

9. *Феофан Затворник, свт.* Любовью назидая: Слова и проповеди. М., 2018. С. 346.

10. *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи: Т. 4. М., 2007.

УДК 265.3

Священник Александр Пятеров
магистр теологии

Priest Alexander Pyaterov
Master of Theology

ОСМЫСЛЕНИЕ ТАИНСТВА ЕВХАРИСТИИ В РУССКОЙ
БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX — НАЧ. XX В.: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ

UNDERSTANDING THE SACRAMENT OF THE EUCHARIST
IN THE RUSSIAN THEOLOGICAL LITERATURE OF THE
SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY:
LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

Аннотация. Статья посвящена обзору мнений свт. Феофана Затворника, свт. Игнатия Брянчанинова и св. Иоанна Кронштадтского относительно современной им евхаристической практики. На материале богословских и эпистолярных трудов данных авторов были рассмотрены особенности понимания и восприятия этого таинства в культурно-историческом дискурсе России рубежа XIX–XX веков. В частности, проанализированы особенности евхаристического учения в их трудах в богословском и лингвостилистическом аспектах; проведен сравнительный анализ учений о Евхаристии названных русских святых в контексте современной евхаристической практики.

Abstract. The article is devoted to the review of the opinions of St. Theophan the Recluse, St. Ignatius Bryanchaninov and St. John of Kronstadt concerning his contemporary Eucharistic practice.

Based on the theological and epistolary works of these authors, the peculiarities of understanding and perception of this Sacrament in the cultural and historical discourse of Russia at the turn of the XIX–XX centuries were considered. In particular, the features of the Eucharistic teaching in their works in theological and linguistic aspects are analyzed; a comparative analysis of the teachings on the Eucharist of the named Russian saints in the context of modern Eucharistic practice is carried out.

Ключевые слова: Евхаристия, причастие, святитель Феофан Затворник, святитель Игнатий Брянчанинов, святой Иоанн Кронштадтский.

Key words: Eucharist, communion, St. Theophan the Recluse, St. Ignatius Bryanchaninov, St. John of Kronstadt.

Актуальность темы исследования обусловлена существующей на протяжении всей истории Русской Православной Церкви проблемой непонимания сакрального смысла важнейшего таинства — Евхаристии, соединяющего Церковь в Тело Христово. Следствием такого непонимания является отчуждение человека не только от церковного единства, но и от Самого Христа. Данная проблема с особенной остротой проявилась на рубеже XIX–XX веков, когда небрежение к таинству Евхаристии значительной части общества привело к тяжелым последствиям как в социальной, так и в духовной жизни.

На материале богословских и эпистолярных трудов выдающихся церковных деятелей и писателей, раскрывающих учение о Евхаристии, были рассмотрены особенности понимания и восприятия этого таинства в культурно-историческом дискурсе России рубежа XIX–XX веков. В частности, проанализированы особенности евхаристического учения в трудах святителя Игнатия Брянчанинова, святителя Феофана Затворника и святого праведного Иоанна Кронштадтского в богословском

и лингвостилистическом аспектах; проведен сравнительный анализ учений о Евхаристии названных русских святых в контексте современной евхаристической практики.

Истолкование молитвы Господней и, в частности, стиха «хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф. 6:11) как нельзя лучше характеризует отношение трех русских святых к таинству Евхаристии:

В данных толкованиях наблюдается абсолютное сходство в понимании. Все трое святых разумеют под «хлебом насущным» пищу для души — единственную подлинную пищу, которая может называться пищей и питательным хлебом. Причем каждый из толкователей применяет слово «пища» относительно хлеба насущного и понимает эту пищу как «небесную», более того, под «хлебом насущным» подразумеваются Святые Христовы Тайны, которые являются Телом и Кровью Господа нашего Иисуса Христа. В словах «даждь нам днесь», по их мнению, очевиден призыв к частому приобщению, причем не просто к частому, а ежедневному, что напрямую соотносится с учением всей Православной Церкви. Аналогичным образом трактовали слова «хлеб насущный» священномученик Киприан Карфагенский, святитель Кирилл Иерусалимский, мученик Иустин Философ, блаженный Августин, преподобный Иоанн Кассиан, святитель Иоанн Златоуст и многие другие. Таким образом, приведенная экзегеза данного стиха не была чем-то новым в предании Православной Церкви, но в рамках названного исторического периода, характеризуемого духовным и евхаристическим упадком в России, подобное толкование молитвы «Отче наш» воспринималось как нововведение.

Святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Феофан Затворник и святой праведный Иоанн Кронштадтский в своих трудах стремились передать благодатное действие, которое ощущают верующие при причащении. При этом отмечается явное сходство их внутреннего переживания от принятия Святых Христовых Тайн, передаваемое на лексическом уровне:

<p>Святитель Игнатий Брянчанинов</p>	<p>Святитель Феофан Затворник</p>	<p>Святой праведный Иоанн Кронштадтский</p>
<p>«Не о пище гбнующей говорится здесь! ...Слово „насушный“ означает, что этот хлеб по качеству своему превышает всего существующего. Величие его и святость бесконечны, непостижимы; освящение, достоинств, доставляемые вкушением его, необъятны, необъяснимы. Хлеб, подаваемый Сыном Божиим, есть всевятая плоть Его, которую Он дал за „живот мира“ (Ин. 6:51). „Хлеб наш насущный подавай нам на всяк день“. С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столько ныне упущенную, ежедневного приобщения святым Тайнам» [1, с. 308].</p>	<p>«...под хлебом можно разумеать здесь и духовную для души пищу. Пища ее есть — „Слово Божие“, ...и благодать Божья чрез таинства нисходящая в душу, ее наполняющая и насыщающая. По течению нашей жизни таинства сии суть: покаяние, и паче причащение Св. Христовых Таин, кои сам Господь наименовал единственным питательным хлебом, сходящим с небеси и дающим живот миру. Помышление о всем этом уместно держать в душе, произнося слова молитвы: „хлеб наш насущный даждь нам днесь“ [4].</p>	<p>«А если Господь есть истинный хлеб, то мы должны желать этого хлеба не только раз в год, но по возможности каждый месяц, каждую седмицу, даже каждый день. Почему так? Потому что это — хлеб насущный для нас, для нашей души, а так как хлеб насущный нужен нам каждый день, то и в небесной пище — в Теле и Крови Христовых, мы нуждаемся каждый день. Поэтому и в молитве Господней мы молимся: „Хлеб наш насущный даждь нам днесь“...» [3, с. 45].</p>

В описании действия Святой Евхаристии на человека имеется сходство как между тремя святыми, чьи труды были исследованы, так и прямая аналогия с плодами Святого Духа, о которых говорит апостол Павел в своем Послании к Галатам. Так, слово «любовь», которое является первым из духовных плодов, характеризует и плоды от причащения у каждого из названных святых. Другие же лексемы: «кротость», «мир», «радость» и т. д. встречаются поочередно и совпадают попарно. Наиболее обширное описание плодов от принятия Святых Тайн мы находим у святого праведного Иоанна Кронштадтского, в дневниках которого при описании плодов от причастия использованы все лексемы, которые упомянуты апостолом Павлом при характеристике плодов Духа, и даже представлен более широкий перечень.

Относительно евхаристической практики каждый из рассматриваемых авторов разделяет взгляды на частоту причащения, созвучные святоотеческой традиции. В исследуемых трудах трех святых, несомненно, проповедуется практика частого причащения: слово «часто» / «чаще» обнаруживается в контексте рассуждения о Евхаристии у каждого. Более того, следует отметить, что слова «каждый день» и «ежедневно» используются ими для обозначения желательной практики причащения Святых Христовых Тайн.

Из сопоставительного анализа евхаристологии трех святых — святителя Игнатия Брянчанинова, святителя Феофана Затворника и святого праведного Иоанна Кронштадтского — можно сделать следующие выводы:

Вышеприведенные святые так или иначе являются наследниками святоотеческой традиции частого причащения Святых Христовых Тайн. На это указывают следующие признаки: широкая просветительская деятельность; переводческая деятельность; активная издательская деятельность святоотеческого наследия, что было необходимо для возвращения к святоотеческим традициям.

Гал. 5:22	Святитель Игнатий (Брянчанинов)	Святитель Златворник	Святый Иоанн Кронштадтский
<p>«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосер- дие, вера, крогость, воздержа- ние» (Гал. 5:22).</p>	<p>Любовь ко всем, крогость, у с п о к о е н и е , смирение, « х о л о д н о с т ь к тленному и преходящему» [1, с. 105].</p>	<p>Широта любви; «Го- сподь есть мир... мир душевный» [5, с. 191]; «Господь есть сила в се о ж и в л я ю щ а я... сила воодушевления на добро» [5, с. 190]; тишина...</p> <p>«Господь есть огнь с о г р е в а ю щ и й . Духовную теплоту приносит он с собою в душу» [5, с. 192]; рай сладости; свет ведения; сладостная теплота; упование славы.</p>	<p>Любовь, радость, мир, благость, вера, крогость, упокоение. Теплота, сила, тишина, бодрость, умиление, спокойствие, жизнь, крепость, смирение, веселие.</p>

<p>Святитель Игнатий (Брянчанинов)</p>	<p>Святитель Феофан Затворник</p>	<p>Святой праведный Иоанн Кронштадтский</p>
<p>«Частое причащение — что иное значит, как не обновление в себе свойств Богочеловека, как не обновление себя этими свойствами?» [1, с. 159]</p> <p>«Приобщение Святых Тайнам ежедневное. Ежедневное причащение жизни Христовой долженствует ежедневно оживать христианина духовной жизнью» [1, с. 159].</p> <p>«С прошением подавать нам хлеб насыщенный на всякий день: „совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столь ныне упущенную, ежедневно приобщаться святым Тайнам“» [1, с. 308].</p>	<p>«Ибо чем чаще кто причащается, тем ближе бывает к Господу, тем ему лучше бывает и сам он лучше становится» [5, с. 186].</p> <p>«Приводя на память сии решительные слова Господа, недоумевашь — от чего это у нас нечасто причащаются?» [5, с. 383]</p> <p>«Относительно причащения в нашей Церкви нет никакого ограничения. Причащайся хоть каждую неделю, хоть каждый день» [6, с. 346].</p> <p>«У нас Церковь всегда открыта, и каждый день верующие приглашаются — со страхом Божиим и верую приступать к чаше Господней. Что не приступают или редко приступают — не Церковь виновата, а сами нерадеющие о сем священнейшем деле» [6, с. 346].</p>	<p>«Вкушаешь хлеб сладости, думай об истинном хлебе, дающем вечную жизнь душам — о теле и крови Христовой, и алкай этого хлеба, то есть желай чаще его причащаться» [2, с. 291].</p> <p>«Средства, утверждающие надежду христианскую, — молитва, частое искреннее молитвенное исповедание грехов своих, частое чтение слова Божия, особенно же частое причащение святых животворящих таин тела и крови Христовой» [2, с. 890].</p>

Несомненное сходство в понимании Евхаристического учения и в репрезентации евхаристического опыта.

Проповедь о непрестанном причащении как залого истинной духовной жизни.

В настоящее время, как и полтора столетия назад, остро стоит проблема о возвращении евхаристической практики к святоотеческому идеалу, в чем видится основное направление духовного возрастания чад Русской Православной Церкви. Именно в соединении со Христом в таинстве Евхаристии состоит духовный смысл литургической жизни верующего человека. Святитель Феофан говорил: «Без Господа, как слышали вы, мы не можем «творити ничесоже» (Ин. 15:5) и даже «живота» не имеем «в себе» (Ин. 6:53). Господь бывает в нас чрез Святое Причащение» [7].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений. Т. IV. — М.: Сретенский монастырь, 2017.
2. *Иоанн Кронштадтский, св.* Моя жизнь во Христе. — М.: Сретенский монастырь, 2013.
3. *Иоанн Кронштадтский, св.* Мысли христианина о покаянии и Святом Причащении. М.: Синодальная библиотека, 1990.
4. *Феофан Затворник, свт.* Истолкование молитвы Господней «Отче наш» словами святых отцов // Азбука веры: православ. энцикл. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/istolkovanie-molitvy-gospodnej-otche-nash-slovami-svjatykh-ottsov/ (дата обращения: 20.11.2021).
5. *Феофан Затворник, свт.* О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. — М.: Правило веры, 2017.
6. *Феофан Затворник, свт.* Письма о молитве и духовной жизни. — М.: Правило веры, 2018.
7. *Феофан Затворник, свт.* Слова во Святую Четыредесятницу и приготовительные к ней недели. Письмо 808 / Слова

о покаянии, причащении Святых Христовых Тайн и исправлении жизни: сборник проповедей. URL: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/slova-o-pokajanii-prichashhenii-svjatykh-khristovykh-tain/11#sel=31:53,31:67 (дата обращения: 16.01.2023).

УДК 276

Священник Николай Солодов
старший преподаватель кафедры богословия
Московской духовной академии

Priest Nikolay Solodov
Senior Lecturer of the Department
Theology Moscow Theological Academy

**УЧЕНИК ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА ИЕРОМОНАХ
ФЕОДОСИЙ КАРУЛЬСКИЙ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ВОЗЗРЕНИЯ**

**THE DISCIPLE OF THEOPHANES THE RECLUSE
HIEROMONK THEODOSIUS OF KARUL AND HIS
PEDAGOGICAL VIEWS**

Аннотация. Статья посвящена анализу педагогических принципов подвижника и наставника духовной жизни иеросхимонаха Феодосия (Харитонов) Карульского, жившего на Афоне в первой трети XX в. В ней прослеживается формирование и развитие взглядов на воспитание о. Феодосия, сложившихся под значительным влиянием свт. Феофана Затворника. Деятельность иеромонаха Феофана (таково было имя о. Феодосия до принятия схимы) вплоть до удаления на Святую Гору была связана с духовно-учебным ведомством. После окончания Казанской духовной академии он служил надзирателем Саратовской семинарии, преподавателем Таврической семинарии и директором образцовой церковно-приходской школы при ней, инспектором Вологодской семинарии. Теоретические воззрения на воспитание были сформулированы им в двух статьях, напечатанных в епархиальных ведомостях.

Результаты практической деятельности о. Феофана и оценка их современниками дошли до нас в виде отдельных высказываний в официальных документах, воспоминаниях, письмах и дневниках. Для привлечения этих данных использовались архивные материалы и публикации в дореволюционной периодике.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the pedagogical principles of the ascetic and mentor of spiritual life Hieroschemonk Theodosius (Kharitonov) Karulsky, who lived on Mount Athos in the first third of the XX century. It traces the formation and development of views on the upbringing of Fr. Theodosius, formed under the significant influence of Svt. Theophan the Recluse. The activity of Hieromonk Theophan (such was the name of fr. Theodosius before the adoption of the schema), up to the removal to the Holy Mountain, was associated with the spiritual and educational department. After graduating from the Kazan Theological Academy, he served as a supervisor of the Saratov Seminary, a teacher of the Tauride Seminary and director of the model parochial school at it, an inspector of the Vologda Seminary. Theoretical views on education were formulated by him in two articles published in the diocesan gazette. The results of Fr. Feofan's practical activity and their assessment by contemporaries have come down to us in the form of separate statements in official documents, memoirs, letters and diaries. Archival materials and publications in pre-revolutionary periodicals were used to attract these data.

Ключевые слова: иеромонах Феодосий (Харитонов), Карульский, педагогика, Феофан Затворник, Вологодская семинария.

Key words: Hieromonk Theodosius (Kharitonov), Karulsky, pedagogy, Theophan the Recluse, Vologda Seminary.

Иеросхимонах Феодосий (Харитонов Василий Васильевич; 1869–1937) получил наибольшую известность как подвижник и аскетический наставник и духовник монашествующих Ка-

рули, труднодоступной горной части Афона. Его советами и руководством пользовались многие насельники афонских монастырей разных национальных традиций, а также приезжавшие паломники.

Среди многочисленных тогда обитателей Святой Горы о. Феодосий выделялся не только скромностью и особенным молитвенным настроением, но также и образованием: на фоне почти исключительно крестьянского населения русских монастырей кандидат Казанской духовной академии и преподаватель семинарии о. Феодосий был заметной величиной, как он этого ни избегал. С биографическими данными подвижника можно познакомиться в публикациях журнала «Русский паломник» [27, с. 14–24; 8, с. 80–82; 14, с. 83–94; 5, с. 21–30], в наших статьях, часть из которых будет опубликована в ближайшее время [24; 23; 20; 21; 22], а также в воспоминаниях архимандрита Серафима (Иванова) [18, с. 401–410] и статьях М. В. Шкаровского [31, с. 325–333], игумена Евфимия (Моисеева) [4] и прот. Алексия Сорокина [26, с. 68–73].

Наставничество последних лет земного пути о. Феодосия было подготовлено всей его жизненной траекторией и в том числе основательным практическим опытом в области педагогики. До отправления на Афон тогда еще иеромонах Феофан — так звали о. Феодосия в монашеском постриге — четыре года служил в Вологодской семинарии инспектором, возглавляя воспитательный процесс в многолюдной (около 500 учащихся) Вологодской семинарии в беспокойное время границы XIX–XX веков. До этого в течение практически всего 1896 года он был начальником образцовой церковно-приходской школы при семинарии в Симферополе, совмещая эту должность с преподаванием в семинарии; еще ранее с осени 1894 по конец 1896 г. он трудился надзирателем за учениками Саратовской духовной семинарии.

Теоретические представления о педагогике будущий подвижник приобрел в Казанской духовной академии, где этот предмет преподавал свящ. Александр Васильевич Смирнов,

впоследствии профессор Казанского и Санкт-Петербургского университета. Также значительное влияние можно предполагать со стороны профессора нравственного богословия Александра Ивановича Гренкова, много потрудившегося над устройением системы церковно-приходских школ в Казанской епархии. Христианские основы педагогики входили в круг интересов Александра Ивановича, его занимала идея «построения педагогики на началах христиански богословских, где последние являются не в качестве назидательных приложений или каких-нибудь размышлений в духе пиетизма, а как главные первоосновы» [3, с. 194, 193–214, 574–595, 404–435].

Поиском основ «христианской педагогики» по всей видимости вдохновлялся интерес А. И. Гренкова к творчеству свт. Феофана Затворника. Во всяком случае именно проф. Гренков сформулировал тему кандидатской работы Василия Харитоновна, которую будущий подвижник писал в последний год обучения в Казанской духовной академии: «Обзорение главных сочинений преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания» [30, оп. 2, д. 313]. — Это было первое академическое исследование богословия свт. Феофана [21].

Вдумчивая работа с сочинениями преосвященного Феофана, сопровождаемая личным общением со святителем по переписке, составила важнейший этап в мировоззренческом развитии о. Феодосия. Результаты этого внутреннего труда (в том числе и по вопросам воспитания) изложены в двух статьях, вышедших в 1896 г.

1. Мысли преосвященного Феофана тамбовского о христианском воспитании детей [29, с. 131–138];

2. Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе [28, с. 1140–1149].

Первая из статей была подана для публикации в Саратовские епархиальные ведомости в период службы Василия Харитоновна надзирателем в Саратовской духовной семинарии. Статья подписана инициалами «Х. В.» и (менее символично)

в оглавлении «В. Х.», однако принадлежность ее Василию Харитонову не вызывает сомнений, поскольку она представляет собой отрывок из его кандидатского сочинения (стр. 118–128), фактически первый отдел второй части работы. Редактирование выразилось лишь в сокращении текста и добавлении необходимых связей. Даже не вполне удачные выражения оригинала не исправлялись. Лишь некоторые фразы добавлены для пояснения и немногие выражения исправлены.

Содержание статьи составляет обзор мыслей свт. Феофана Затворника о воспитании ребенка от первых дней его жизни, как они были высказаны в его труде «Путь ко спасению». Вслед за свт. Феофаном Василий говорит о внутреннем обновлении природы в Крещении, о том, что сила греха не истребляется вконец, а лишь вытесняется из сердца. Задача воспитателей, таким образом, состоит в сохранении и приготовлении крещеного ребенка к сознательному и свободному посвящению себя Богу. Главное средство в этом — церковность: «Церковь, церковность и таинства — как скиния для детей, под коей они должны быть неисходно, — могут заменить все средства воспитания» [29, с. 133–134].

Далее указываются некоторые особенности христианского воспитания каждого возраста. В младшем возрасте дети должны приучаться к ограничениям своего тела; по мере развития душевных способностей ограничения должны проявляться и в дисциплине душевных сил: «Здравые христианские понятия <...> будут подавлять мирское мудрование и избавлять дитя от злой и ненасытимой пытливости» [29, с. 135]. Действия воспитателя, описываемые как строгие и в основном запретительные, должны направляться «на образование в настроении совестливости и сознательности» [29, с. 136].

Особенное внимание придает Василий описанию юности, подобной «водопаду, куда каждый, ввергаясь, выходит сияющим добротою и благородством или омраченным нечестием и развратом, или же со смесью добра и зла, подобно дымящейся головне или испорченным часам», — эти образы свт. Феофа-

на, чувствуется, особенно близки автору статьи. Он указывает на опасности рассеянности, мечтательности и развлеченности в этом возрасте и на особое значение строгой дисциплины.

Обрывается статья несколько неожиданно: «Воспитание причина всему доброму и злему. Недостатки воспитания состоят: в несоблюдении по неведению или пренебрежению порядков, правил и законов его, указываемых христианством». Впрочем, мы уже видели, что сочинительство и литературная деятельность не входила в данном случае в планы В. Харитонова: статья была почти технической публикацией отрывка курсового сочинения.

Интересно проследить, как стройная и красивая теория воспитания свт. Феофана прилагалась к не очень привлекательной действительности. Как раз в это время Василий служил надзирателем Саратовской семинарии. В обязанности его красноречиво звучащей должности входил максимально строгий надзор за учащимися: днем и ночью, на занятиях и в свободные часы семинаристы были под контролем. «Суровые тогда были порядки в Саратовской семинарии: их, вероятно, и до сих пор помнят многие батюшки, окончившие Саратовскую семинарию в девяностых годах прошлого столетия» [7, с. 30], — вспоминал годы ректорства прот. Павла Извекова выпускник 1892 г. А. И. Казанский.

«Однообразные, скучные, бесплодные» надзирательские занятия тяготили Василия. Не давая внутреннего удовлетворения и не принося видимых результатов.

«...Успехи в исполнении того или другого начинания, благодарность со стороны подчиненных за оказанную любезность надмевали, заставляли предпочитать себя товарищам без всякого основания, тщеславиться пред подчиненными и взором, и словом, и делом (поблажкой и заискиванием от них похвалы). Наоборот, неудача подвергала унынию, недовольству своим положением и отчаянию в своих способностях, осуждению начальников, суровости и презрению подчиненных, и вместо прежнего легковерия по отношению к ним вселяла болезнен-

ную подозрительность» [23], — записал он 11 марта 1895 г. в своем «исповедальном» дневнике.

Однако отсутствие заметных изменений в поведении семинаристов, невозможность поколебать установившиеся отношения учащихся и учащихся не означали бессмысленность усилий В. Харитонов. Мы имеем замечательное свидетельство этому в воспоминаниях архиепископа Серафима (Лукьянова)¹, учившегося в Саратовской семинарии в период надзирательства Василия: «О. Феоdosия я знаю с юных лет. Я был семинаристом II-го класса, а он — помощником инспектора в Саратове. Мы земляки, оба саратовские крестьяне. Он и тогда был, как ангел Божий» [15, с. 8]. В 1895–1896 учебном году Александр Лукьянов действительно учился на втором курсе Саратовской семинарии, и вот через 40 лет он помнил образ надзирателя Харитонов — он был как ангел Божий! Не административные распоряжения, разрешения или запрещения остались в памяти учащихся, а личность человека, его образ как христианина продолжал действовать в душе через десятилетия.

Вторая статья этого года написана была уже после монаше-

¹ Архиепископ Серафим (Лукьянов Александр Иванович; 23.08.1879–1959). С 1889 по 1894 г. учился в Саратовском духовном училище, с 1894 по 1900 г. в Саратовской духовной семинарии, с 1900 по 1904 г. в Казанской духовной академии. На третьем курсе академии принял монашеский постриг. В мае 1903 г. рукоположен в иеромонахи. С 1904 г. преподаватель Уфимской семинарии, с 1906 г. ректор Таврической семинарии с возведением в сан архимандрита, с 1911 г. ректор Саратовской семинарии; в 1914 г. назначен епископом Сердобольским, викарием Финляндской епархии, в январе 1918 г. избран на кафедру Финляндского епархиального архиерея, с 1920 г. — архиепископ. В 1924 г. отправлен за штат президентом Финляндии. С 1926 г. настоятель прихода в Лондоне, викарий митрополита Евлогия. С 1927 г. проживал в Париже. В 1927–45 гг. возглавлял Западно-Европейскую епархию РПЦЗ. В 1945 г. принят в юрисдикцию Московского Патриархата. С 1946 г. митрополит, Патриарший экзарх Западной Европы. В 1949 г. уволен на покой. На некоторое время вновь перешел в РПЦЗ. В 1954 г. переехал в СССР. С 1956 г. проживал в Гербовецком монастыре в Молдавии» [9, с. 380].

ского пострига в бытность о. Феофана преподавателем Таврической семинарии и директором образцовой церковно-приходской школы при семинарии. Называется она «Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе» [28, с. 1140–1149].

Как отмечает сам автор, статья была написана в ответ на жалобы на чрезмерный объем программы изучения Закона Божиего в церковно-приходских школах «и возникающими отсюда нежелательными и произвольными сокращениями в программе, а иногда, к прискорбию, и небрежностью в исполнении ее» [28, с. 1141].

Начинает о. Феофан с напоминания общего направления развития начальной школы, говорит о введении церковно-приходских школ (любимое детище К. П. Победоносцева), отданных «в непосредственное ведение духовенства», о главном предмете таких школ — Законе Божию, о том, что «все другие предметы должны быть поставлены от него в более или менее тесную зависимость» [28, с. 1147].

Как это уже указывалось в церковной периодической печати, программа церковно-приходских школ меньше по объему и легче программы земских и министерских школ. Обратное впечатление может производить лишь подробность записи этой программы.

Далее о. Феофан напоминает о важности законоучительской деятельности для священников. «Духовенство наше издавна, с принятия христианства при Св. Владимире Равноапостольном смотрело на школьное образование народа как на свою прямую обязанность. <...> Много теряет во время жатвы земледелец, не удобривший земли и не успевший вовремя посеять: столько же теряет и пастырь в духовной жатве, если золотое время школьного образования прошло без должного сеяния слова Божия на молодых восприимчивых сердцах детей» [28, с. 1142–1143].

«Самое церковное богослужение с проповедью — сильнейшее в руках пастыря средство для религиозно-нравственного

воспитания народа — окажется более благотворным, если народ школьным образованием в духе закона Божия будет подготовлен» к его пониманию. Способствует законоучительство и укреплению авторитета пастыря. Недостатки же школьного воспитания приводят к суевериям и обрядоверию, «что и служит упреком для нас со стороны сектантов» [28, с. 1142–1143].

Далее о. Феофан переходит к более конкретным указаниям по преподаванию в церковно-приходской школе. В основных принципах воспитания он снова опирается на указания «Пути ко спасению» свт. Феофана Затворника, и мы снова встречаем описание церкви как скинии для детей. Образование должно носить воспитательный, а не научный или чисто учебный характер. Иначе получается, что «при выполнении учебной программы имеют в виду главным образом приготовление старших учеников к выпускному экзамену на получение льготного по воинской повинности свидетельства², что несомненно должно отодвигать на задний план вопрос о воспитании» [28, с. 1146].

Каждый предмет школьного курса, а не только Закон Божий, должен иметь в виду кроме своего основного направления еще и воспитательные задачи. Так, на уроках русского языка «должны быть внушаемы детям» «святая любовь к своему отечеству, уважение к добрым обычаям и правилам крестьянского быта, проникнутым большею частью религиозным духом». Лишь арифметика остается свободной от служения «прямой религиозно-воспитательной цели», но и она получает рекомендации «не задаваться посторонними и лишними целями» [28, с. 1147].

В заключении о. Феофан приводит несколько выдержек из современной ему педагогической литературы. Это С. И. Миропольский [11, с. 41–42], прот. А. В. Смирнов [19], упоминается

² Для выпускников церковно-приходских школ имелись экзамены на получение льготы по воинской повинности. Обсуждение порядка таких экзаменов для образцовых школ при семинариях [12, с. 223–225].

Ф. Э. Рохов³. О протоиерее Александре Смирнове мы уже говорили выше, он вел у В. Харитонова педагогику и был рецензентом его кандидатской работы. Примечательно, что из брошюры о. А. Смирнова взят только один абзац из предисловия, сама статья, посвященная обсуждению педагогических систем Гюйо и Спенсера, вряд ли сильно заинтересовала о. Феофана.

В целом в этой статье мы встречаем первый опыт сравнительно самостоятельного сочинения о. Феофана (Харитонова). Наиболее живо и убедительно написаны фрагменты про важность пастырского законоучительского служения. Педагогические взгляды о. Феофана (Харитонова) развиваются в русле, заданном свт. Феофаном Затворником (прежде всего в «Пути ко спасению»). Исходя из антропологической системы свт. Феофана, хорошо усвоенной Харитоновым при написании кандидатской, получаются обоснованные ответы на практические жизненные вопросы. При этом чувствуется понимание автором проблем крестьянских детей в приходских школах — это был опытно пройденный путь.

Теоретическая же часть, общепедагогические рассуждения выглядят сухо и безжизненно — здесь о. Феофан не идет дальше воспроизведения общепринятых шаблонных подходов и цитирования общих мест и официальных разъяснений.

О педагогической практике этого периода нам ничего не известно, но можно предположить, что она не была очень интенсивной. Преподавание в семинарии и административные послушания, а также еще только начавшаяся монашеская и священническая жизнь очевидно не оставляли о. Феофану много времени для занятий с учениками.

В противоположность этому после состоявшегося вскоре (январь 1897 г.) назначения о. Феофана инспектором Вологодской семинарии практически вся его деятельность на четыре года оказалась связана с воспитательным процессом. Причем деятельность эта для молитвенного и смиренного о. Феофана

³ Рохов Фридрих Эберхард (1734–1805) — немецкий педагог-филантропинист.

была крайне болезненной: уже с самого начала ему приходилось терпеть «разные грубые выходки со стороны учащихся, в том числе и бросание камней в окна его квартиры» [16, л. 6], так что ректор был вынужден освободить о. Феофана от проверок студенческих общежитий и квартир [10, л. 3–3 об., 14].

Дальнейшая его инспекторская служба особенных радостей не приносила. Семинаристы продолжали пьянствовать и бесчинствовать. — Конечно, «неблагоповедение» наблюдалось у незначительной части учащихся, большинство воспитанников были добропорядочными и старательными юношами [2, оп. 1, д. 1], но, однако, часть эта не была настолько небольшой, чтобы не быть заметной. О. Феофан старался воздействовать на семинаристов смирением и наставлением, пытался заинтересовать святоотеческой литературой, подолгу беседовал с проходящими учениками. Как-то во время одной такой беседы он забыл запереть дверь преподавательской комнаты — ученики, воспользовавшись моментом, похитили и спрятали «кондуитные» книги, тетради, в которых фиксировались ученические проступки. Пришлось организовывать целое расследование по всем криминалистическим канонам для обнаружения похищенного [2, л. 274 об.].

В другой раз подвыпивший семинарист без какой-либо видимой причины набросился на дежурного помощника инспектора и стал его душить — его едва удалось спасти [2, л. 275 об.].

Особенно сильное огорчение приносило о. Феофану неблагоговение учеников на богослужении. Находились юноши, специально производившие шум в храме, чтобы показать свое недовольство действиями инспекции, некоторые умудрялись читать книги прямо на службе [17, оп. 1, д. 2773, л. 51].

Все это привело к нравственному и физическому истощению о. инспектора, и в начале 1901 г. он подает прошение об отставке, подкрепив его медицинской справкой о расстройстве здоровья [13, оп. 182, д. 322, л. 4], и в марте 1901 г. отправляется на Афон, где и прошла вся остальная его жизнь.

Итак, практическая педагогическая деятельность о. Феофана

закончилась на внешнем уровне неудачно. После мучительных опытов и разочарований, морально и физически истощенный, он покинул духовно-учебную службу. Означает ли это неправильность или непригодность для жизни того воспитательного направления, которому старался следовать о. Феофан и которое можно связать с именем Феофана Затворника?

Представляется, что такой вывод не был бы корректным. Все современники иеромонаха Феофана, свидетельствами которых мы располагаем, оценивают его деятельность положительно. Начиная от епархиального архиерея епископа Алексия (Соболева), признававшего его деятельность в семинарии «весьма полезной» [13, л. 1 об.] и ректора Вологодской семинарии протоиерея Александра Агронома, говорившего, что лишь молитвами о. Феофана сохраняется порядок в школе [20], и кончая ожесточенным критиком семинарских порядков, писателем Иларием Шадриным, в автобиографической повести «Бурса» изобразившего о. Феофана светлыми красками — в отличие от остальных членов администрации [25, с. 162–189].

Часть мемуаристов отмечают несоответствие о. Феофана инспекторской должности. Действительно, ту воспитательную программу, которую ожидало видеть от инспектора его начальство, он не выполнял. Но на этот факт можно смотреть и с другой стороны. Соответствовала ли общепринятая семинарская методика того времени, полагавшаяся почти исключительно на запретительно-надзорные мероприятия, своему назначению и смыслу? Не отсюда ли происходило и отторжение «слишком благочестивого» инспектора, который и сам смотрел на свою службу «как на крест, возложенный на него высшей церковной властью» [6, л. 273]?

Итак, получив основательное богословское и педагогическое образование в Казанской академии, усвоив и теоретические, и деятельные наставления святителя Феофана, что мы видим из его статей и из дневниковых записей, иеромонах Феофан был явно разочарован реальными возможностями воспитатель-

ной деятельности в семинарии. Притом что начальные шаги его в духовно-учебном ведомстве демонстрировали заметный оптимизм. Отчасти это может объясняться личными особенностями характера и темперамента о. Феофана, отчасти несоответствием реально действующей семинарской педагогики принципам христианской антропологии и аскетики, с особенной ясностью высказанных Феофаном Затворником.

Для многих тружеников духовных школ это столкновение с печальной действительностью становилось разрушительным и разрешалось либо изменой своим принципам, либо деградацией и пассивностью. Для иеромонаха Феофана оно стало испытанием, не коснувшимся главных устоев личности. Твердо принятые положения христианства и дальше руководили его на пути ко спасению.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 98. С. 149.

2. Воспоминания Н. А. Ильинского о Вологодской семинарии этого периода: Ильинский Н. А. Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. В настоящее время большая часть воспоминаний представлена в продолжающейся публикации на сайте Богослов.ру.

3. Гренков А. И. Идеи и факты педагогики с точки зрения богословствующего педагога // Православный собеседник. 1888. Февраль. С. 194 (Февраль. С. 193–214. Апрель. С. 574–595. Август. С. 404–435).

4. *Евфимий (Моисеев), игум.* К истории контактов святителя Феофана Затворника с насельниками Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне // Православие в Татарстане — информационно-просветительский сайт Татарстанской митрополии. 22.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=62850 (21.12.2022).

5. *Иеросхимонах Макарий*, питомец карульских исихастов // Русский паломник. 2002. № 25. С. 21–30.

6. *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1.

7. *Казанский А. И.* К читателям // СЕВ. 1914. № 12. С. 29–35.

8. Карульские подвижники // Русский паломник. 2001. № 24. С. 80–82.

9. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 380.

10. Месячные донесения ректора семинарии за 1897 г. // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2404. Л. 3–3 об., 14.

11. *Миропольский С. И.* Дидактические очерки: Ученик и воспитывающее обучение в народной школе. СПб., 1890. С. 41–42.

12. О порядке производства испытаний и выдачи льготных по воинской повинности свидетельств воспитанниками образцовых школ при духовных семинариях // Вологодские епархиальные ведомости. 1887. № 18. С. 223–225.

13. Об увольнении от духовно-учебной службы инспектора Вологодской духовной семинарии иеромонаха Феофана и назначении на его должность преподавателя той же семинарии священника Алексея Лебедева // РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 322. Л. 4.

14. Отец Феодосий в воспоминаниях современников // Русский паломник. 2001. № 24. С. 83–94.

15. Письмо архиеп. Серафима (Лукьянова) монаху Иувиану // Православная Русь. 2000. № 14. С. 8.

16. По отчету действительного статского советника Нечаева о ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 33. Л. 6.

17. Рапорт иеромонаха Феофана. Журнал педагогических собраний правления Вологодской духовной семинарии // ГАВО Ф. 466. Оп. 1. Д. 2773. Л. 51.

18. *Серафим (Иванов), архимандрит.* Ученый отшельник. Памяти иеросхимонаха Феодосия // Б. К. Зайцев. На Афон. М., 2013. С. 401–410.

19. *Смирнов А. В., прот.* Современные идеалы воспитания. Казань, 1896.

20. *Солодов Н. В., иер.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплева // Богослов.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172977> (дата обращения: 06.11.2022).

21. *Солодов Н. В., иер.* Феодосий Карульский как автор первого исследования нравственного богословия святителя Феофана Затворника // Вопросы богословия. (Принято в печать).

22. *Солодов Н. В., иер.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х // Труды Саратовской православной духовной семинарии (принято в печать).

23. *Солодов Н. В., иер.* «На пути в объятия Отчи» — дневник Феодосия Карульского // Богослов.ру [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/6172271> (дата обращения: 06.11.2022).

24. *Солодов Н. В., иер.* Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Богослов.ру [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (дата обращения: 06.11.2022).

25. *Солодов Н. В., иер.* Повесть И. Г. Шадрина «Бурса»: источники и прототипы // Два века русской классики. 2021. № 3. С. 172–189.

26. *Сорокин А. Е., прот.* Из инспекторов в отшельники // Благовестник. 2015. № 4. С. 68–73.

27. *Старец Феодосий Карульский Святогорец* // Русский паломник. 2001. № 23. С. 14–24.

28. *Феофан, иером.* Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе // Таврические епархиальные ведомости. 1896. № 43. С. 1140–1149.

29. *Харитонов В.* Мысли преосвященного Феофана тамбовского о христианском воспитании детей // СЕВ. 1896. № 3. С. 131–138.

30. *Харитонов В.* Обзорение главных сочинений преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического

содержания. Кандидатское сочинение // ГАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 313.

31. *Шкаровский М. В.* Карульские старцы Феодосий и Никодим // *Афонское наследие.* 2017. № 5–6. С. 325–333.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

УДК 276

Климент (Г. М. Капалин),
митрополит Калужский и Боровский
кандидат богословия,
доктор исторических наук

Metropolitan of Kaluga and Borovsky
Clement (G. M. Kapalin),
Candidate of Theology,
Doctor of Historical Sciences

**О ПЯТОМ ТОМЕ «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО»**

**ABOUT THE FIFTH VOLUME OF THE CHRONICLE OF
THE LIFE AND WORKS OF ST. THEOPHAN, THE RECLUSE
OF VYSHENSKY**

Аннотация. Пятый том «Летописи» освящает десятилетний период (1879–1888) из почти двадцати восьми лет, проведенных святителем Феофаном в Вышенской пустыни, а с 1873 года — в полном затворе. Как и в предыдущий IV том, сюда включены главным образом материалы частной переписки, дополненные мемуарами и другими документами, содержащими сведения о жизни святителя, а также представлена полная библиография его литературно-духовных творений за указанные годы.

Abstract. The fifth volume of the Chronicle consecrates a ten — year period (1879–1888) of almost twenty-eight years spent by St. Theophan in the Vyshenskaya Pystin, and since 1873 — in complete seclusion. As in the previous volume IV, it includes mainly materials

of private correspondence, supplemented by memoirs and other documents containing information about the life of the Saint, as well as a complete bibliography of his literary and spiritual creations for these years.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Вышенская пустынь, летопись.

Key words: St. Theophan the Recluse, Vyshenskaya Pystin, Chronicle.

Основными источниками настоящего тома послужили периодические издания, публиковавшие письма святителя Феофана и воспоминания о нем и его окружении. Вошли в него и новые, впервые публикуемые материалы, выявленные в отечественных и зарубежных архивах, например, обширная переписка с издателями из архива Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (АРПМА), а также массив корреспонденции, адресованной семейству Бурачок из отдела рукописей института Мировой литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН).

Метод летописного изложения материала позволяет уточнить представление о значимых для святителя событиях и общем течении его жизни, атрибутировать его корреспондентов этого периода. Внутренний подвиг святителя остается сокровенным, однако читателю пятого тома «Летописи» открывается немало сведений о распорядке его жизни и деятельности и состоянии его здоровья. Для более полного представления об окружении святителя и обстоятельствах, в которых он пребывал, в «Летописи» помещены, например, архивные «Ведомости о настоятеле и монашествующих Шацкой Успенской Вышенской общежительной мужской пустыни Тамбовской епархии за 1888 год». Особую ценность этому документу придают из-

вестия о насельниках обители и о состоянии архитектурного ее ансамбля, относящиеся ко времени жизни святителя.

На страницах пятого тома «Летописи» с новыми подробностями представлены литературно-издательская, миссионерская и душепопечительская деятельность святителя Феофана. Публикуемая впервые переписка с издательством Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря позволяет воссоздать творческую историю и путь к читателю русского перевода «Добротолубия», толкований посланий апостола Павла и 118 псалма, написание «Евангельской истории», полемических и многих других его произведений. Также читатель может узнать о его богословских предпочтениях¹ и методах толкования². Как и в предшествующих томах, в конце каждого года помещена полная библиография опубликованных произведений святителя.

Помимо издательства Русского монастыря на Афоне Вышенский Затворник сотрудничал со многими другими издателями. Письма к ним в совокупности позволяют изучить подходы святителя к публикации своих трудов. Как автор он предъявлял высокие требования к корректуре, внимательно следил за ее качеством, читая гранки и первые экземпляры отпечатанных в типографии книг. Это ясно видно из письма, где речь идет о книге, права на издание которой он передал Свято-Пантелеимонову монастырю: «Я... уступаю издавать, а не исказать. Чтобы авва Исаия поступил в продажу в искаженном виде, я не изъявляю согласия и предлагаю Вам прекратить продажу, и, если Вы отправили книги в книжные лавки для продажи, поспешите уведомить книгопродавцев, чтоб они остановили

¹ «Переводится Диадокх. Какой он распрелестный, владыка святыи!» (Письмо еп. Феофана к неустановленному протоиерею от 25 марта 1886 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1897. № 11. [13, с. 257–258]).

² «Нередко приходится употреблять перифраз вместо перевода дословного...» (Письмо еп. Феофана к В. В. Швидковской от 23 ноября 1886 г. // Санкт-Петербургские духовные ведомости. 1898. № 16. С. 303; Собрание писем. Вып. VI. [5, с. 142–143]).

продажу сих книг по причине некоторых в них поправок, которые скоро будут исполнены» [23, л. 452].

Так же требовательно святитель относился к подбору корректоров и переписчиков, готовивших рукопись к изданию. Просьбы о поиске подходящей кандидатуры порой не были лишены свойственного ему юмора. Так, протоиерею Василию Нечаеву об издании Евангельской истории [2] он пишет: «Подыщите, пожалуйста, корректора — папу. — И растолкуйте ему, что грех, если он хоть одну ошибку допустит, ибо в истории все священный текст» [30, с. 122–123]. Помимо морального стимула святитель предлагал использовать и материальную заинтересованность, заключая с корректорами письменное соглашение с условием: «если, например, в листе будет опечаток более одной или двух... то за тот лист не платить» [5, л. 450–453].

Желая, чтобы выбранные им принципы соблюдались, применялись и при дальнейшем издании его трудов, святитель Феофан приобщал к издательскому делу своего любимого племянника. «Пришла черед вступить тебе в чин издателя» [25, с. 179–180], — обращался он к Алексею Говорову, а впоследствии упоминал об издании книг как общем с ним деле: «Книгопродавец духовных книг Горбунов просит выслать ему по 15 экзempl. наших с тобой изданий» [28, с. 196–197]. Епископ Феофан учил племянника выполнять корректуру, советовал, с какими издателями сотрудничать, как вести с ними дела, как употреблять полученные от продаж книг деньги и проч. «Мы с тобою должны всегда оставаться хозяевами. И владельцами» [33, л. 186–189], — написал племяннику о своих произведениях Вышенский Затворник. В итоге он передал А. Говорову полное право на свои произведения, подчеркивая при этом: «Главное дело в том, чтобы я, ты и кто после тебя были собственниками книг» [1, с. 65].

Святитель Феофан не только стал самым плодовитым духовным писателем своего времени, но и помогал другим авторам советами, необходимыми книгами, редактурой, а порой даже

изданием их текстов за свой счет. «Прочитав те статьи снова, возвращу их Вам, и денег пришлю 300 руб. Печатайте. Кто-нибудь из кавалеров пусть держит редакцию и корректуру» [17, л. 92–95 об].

Важной сферой деятельности Вышенского Затворника, подробно представленной в данном томе «Летописи», были миссионерские его труды. Прежде, в бытность преподавателем и администратором духовных школ, а затем епархиальным архиереем, он прилагал немало усилий для обличения старообрядческих и сектантских заблуждений. Но и оставив архиерейскую кафедру, епископ Феофан не мог безучастно наблюдать распространение в России лжеучений. В письмах из Выши он много писал на эту тему, разъясняя своим адресатам особенности той или иной секты, давал практические советы: каким образом беседовать с ее адептами³, к кому из высшего духовенства необходимо обратиться для пресечения душевередной проповеди административными мерами⁴. Так, сообщая о собраниях пашковцев в столице, он поручал Н. В. Елагину: «Потрудитесь доложить о сем Владыке... скажите только, что это сведение петербургского происхождения от очевидца достоверного. ...Извольте все сие выполнить во имя Господа. Но обо мне ни гу-гу» [27, с. 123–125].

Видя, что мало кто пишет против ложных мудрований, он не только сам брался за перо, но нередко и своих корреспондентов понуждал защищать православное вероучение [20, с. 24–25]. Святителя беспокоили давно знакомые ему по архиерейскому служению уклонения в ереси и сектантство. «Около нас молоканство» [10, л. 814–815; с. 644], — сообщал он в одном из писем — достоверных сведений из периодических изданий и устных сообщений своих единомышленников. Узнав, например, что в Санкт-Петербурге набирает популярность

³ См., например, письмо еп. Феофана к прот. А. З. Крутикову от 2 июля 1879 г. [17].

⁴ См. письмо еп. Феофана к Н. В. Елагину от 28 мая 1879 г. [10].

протестантское учение, он просил проживавших там Бурачков выяснить, чему учит главный его проповедник⁵. Когда в начале 1880-х со своей проповедью выступил граф Л. Н. Толстой, святитель также стремился детально узнать его учение: «Передайте мою усердную просьбу, чтобы он достал и прислал этого же Толстого критику, или обследование догматов церкви» [3, с. 177; с. 133–134]. Поясняя, зачем ему нужны высказывания лжеучителей, он указывал, что успешное обличение уклонений от православия требует от миссионеров «писать, кладя в основу слова еретика, будет прямо в глаз» [12, с. 407; с. 128–129].

Помимо обличения сектантства святитель Феофан искал причины увлечения им своих современников. «Заведите нарочно речь... и все выпытайте, чего ради они отстают от Церкви» [7, с. 178–179; с. 135–136], — не раз обращался он за помощью к своим корреспондентам. В результате, не покидая обители, он был хорошо осведомлен о том, что привлекало людей в различные секты и уводило от пути спасения.

Одной из причин охлаждения православных к церковной жизни, по мнению епископа-аскета, было непонимание многими верующими и даже священнослужителями глубокого смысла богослужебных текстов Православной Церкви. Решение этой проблемы святитель видел в улучшении их перевода, о чем он неоднократно упоминал в переписке. «Богослужебные книги надо вновь перевести, чтоб все было понятно» [29, с. 158–160], — предлагал он в письме к Н. В. Елагину. При

⁵ «У меня есть покорнейшая просьба к Евгению Степановичу, или Павлу Степановичу, или к обоим. <...> Есть там какой-то Пашков — ученик Редстока и распространитель его ереси. Берет на него лютость, но пронять его нечем, потому что не знаю его суетудрия. <...> Вот мне и пришло на мысль попросить кого-либо из кавалеров, а то и обоих, чтобы разведали. Сделать это удобно — в доме Пашкова, кажется, в воскресенье вечером бывают так называемые чтения, где он, читая Евангелие или еще что, разглагольствует в духе своего мудрования» (Письмо еп. Феофана к О. С. Бурачок от 3 марта 1880 г.) [15, л. 40–41 об.].

этом подвижник неоднократно подчеркивал, что этот перевод должен быть сделан «не на русский, а на славянский язык» [4, с. 144]. Святитель горячо желал сделать доступными для восприятия «наши богослужебные книги — неоцененное сокровище молитв, догматствования православного и нравочения» [22, л. 1–2 об.]. Издание перевода он предлагал приурочить к празднованию 900-летия Крещения Руси, которое отмечалось в 1888 году.

В пятом томе «Летописи» имеется много материала, в котором святитель Феофан касается состояния своего здоровья, особенно в связи с ухудшением зрения, из-за чего ему, начиная с 1879 года, пришлось несколько раз отлучаться из монастыря. Первую поездку он предпринял в марте 1879 года для совета с тамбовскими врачами, поскольку «глаз правый стал слепнуть, и надо было удостовериться, от чего» [21, л. 1–2 об.; с. 54–55]. В результате осмотра была выявлена катаракта, не требующая срочного лечения. Помимо докторов святитель посетил семинарию, встретился с тамбовским архиереем и духовно близкими ему людьми.

Для повторной консультации святитель отправился в Москву. Накануне этой поездки он хлопотал о возможности остановиться на афонском подворье в Москве, желая сохранить строгость монастырского уединения и стараясь никого не обременять. «Скажите мне, можно ли у вас найти приют на какой-либо день-другой, чтобы только переговорить с докторами?» [24, л. 65–69; с. 420–421] — писал он иеромонаху Арсению (Минину). Насколько важным для подвижника было сохранение внутреннего мира и сосредоточенности, следует из его просьбы племяннику Алексею Говорову не разглашать весть о его приезде: «По состоянию моего глаза, кажется, мне придется сбегать в Москву. Но я буду там *incognito*... так, чтобы никто не знал. Не говори и ты никому» [26, с. 186]. Находясь в Москве с 16 по 18 августа 1879 года, епископ Феофан был на консультации у доктора, посетил московские святыни, встретился со своим одноклассником по Киевской духовной

академии митрополитом Московским Макарием (Булгаковым), а также с племянником Алексеем Говоровым.

Московский врач признал, что у святителя «катаракта, не допускающая ни лечения, ни операции и долженствующая кончиться потерей зрения глазом» [19, с. 430–431]. Постепенно эта тема в его письмах утрачивает первоначальную напряженность, но появляются тревожные сообщения о наступающей слепоте: «Правый глаз мой совсем отказался служить и уже ничего не разбирает. А левый служит верно и нелицемерно» [16, л. 52–53 об.].

Более двух лет спустя святитель вновь посетил Тамбов уже для проверки второго глаза, который «начал мутиться» [13, с. 553–554; с. 154–156]. Ему вновь предложили операцию без гарантии удачного исхода. На страницах «Летописи» прослеживается внутренняя борьба: «Страшит операция, страшит и слепота... Если б можно было полагаться на чувства, то надо бы отказаться от операции, потому что чувства против нее. И не слегка, а сильно. Буди воля Божия». В 1888 году эта тема вновь возникает в переписке святителя. Однако на этот раз даже появление действенного обезболивающего не заставило его выехать из Выши. «Питаю надежду, что он прослужит... — пишет епископ Феофан о своем зрячем глазе, — пока не закроется навеки, и что потому нечего думать об операциях и ужасах их» [9, л. 11–12 об.].

Состояние зрения упоминается на протяжении всего тома. По письмам мы видим, что с каждым годом зрение подвижника ухудшалось, его правый глаз совсем перестал видеть, а левый продолжал служить ему, хоть иногда и тревожил. Святитель Феофан не оставлял попытки излечиться, обращаясь помимо традиционной медицины к различным методам поддержки зрения. Есть свидетельства, что он молился о даровании ему возможности продолжать свои труды. Также он прибегал за молитвенной помощью к своему окружению, о чем есть письменные свидетельства. «Породилось у меня желание

попросить о. Ивана⁶ молить Господа остановить помрачение моего второго глаза»⁷, — сообщает епископ Феофан в одном из писем к О. С. Бурачок. «Если Вы вымолите мне глаз, то это можно сделать» [31, л. 450–453], — пишет святитель о работе над Добротолюбием архимандриту Макарию (Сушкину) на Афон.

Для святителя, всю жизнь посвятившего писательской деятельности, утрата зрения положила бы предел его литературным трудам, включая переводы святоотеческих писаний, и духовному окормлению тысяч своих корреспондентов. Он шуточно говорил о наступлении окончательной слепоты как о времени, «когда наконец буду жить на покое» [8, л. 7–8 об.].

Материалами, сообщающими о десятом годе трудов святителя Феофана на Выше, завершается пятый том «Летописи». Это его нижняя хронологическая граница.

Надеюсь, что опубликованные в нем письма святителя и сведения о его жизни и творчестве станут базой для подробного изучения биографии и духовного облика Вышенского Затворника, будут поучительным и вдохновляющим чтением для современных его учеников, позволят узнать много нового о святителе Феофане и его эпохе широкому кругу читателей.

⁶ Прав. Иоанн Кронштадтский.

⁷ Письмо от 25 января 1887 г. [31, л. 38–39]. Далее в этом письме свт. Феофан сообщал: «К о. Ивану давно собирался обратиться, да все: авось-небось! Наш теперешний преосвященный Тамбовский Виталий, многое насказал мне о старце Ионе, настоятеле Троицкого в Киеве монастыря... И я просил его полечить меня молитвенно. Он не отказал и молится. Я думаю, что если и о. Иоанн приложит свою молитву... то они не помешают одна другой, а пойдут по одной дороге и к одному Престолу Милосердного Господа».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Воспоминания о преосвященном Феофане Затворнике близкого родственника А. Г. Говорова // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 2. С. 65.

2. Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложения словами святых евангелистов. М., 1885. 242 с.

3. Письмо еп. Феофана к А. А. Шишковой от апреля 1884 г. // Душеполезное чтение. 1896. Ч. 1. С. 177; Собрание писем. Вып. II. С. 133–134.

4. Письмо еп. Феофана к А. А. Шишковой от 1887 г. // Собрание писем. Вып. II. С. 144.

5. Письмо еп. Феофана к архим. Макарию (Сушкину) от 11 января 1887 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 450–453.

6. Письмо еп. Феофана к В. В. Швидковской от 23 ноября 1886 г. // Санкт-Петербургские духовные ведомости. 1898. № 16. С. 303; Собрание писем. Вып. VI. С. 142–143).

7. Письмо еп. Феофана к Л. Н. Шишкову от 1884 г. // Душеполезное чтение. 1896. Ч. 1. С. 178–179; Собрание писем. Вып. II. С. 135–136.

8. Письмо еп. Феофана к Леонтию (Лебединскому), архиепископу Холмскому и Варшавскому, от 8 января 1886 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Ед. хр. 612. Л. 7–8 об.

9. Письмо еп. Феофана к Леонтию (Лебединскому), архиепископу Холмскому и Варшавскому, от 2 ноября 1888 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Ед. хр. 612. Л. 11–12 об.

10. Письмо еп. Феофана к монаху Владиславу (Попову) от 19 марта 1887 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 813–814; Душеполезное чтение. 1899. Ч. 2. С. 644.

11. Письмо еп. Феофана к Н. В. Елагину от 28 мая 1879 г.

12. Письмо еп. Феофана к Н. В. Елагину от 20 марта 1880 г. // Санкт-Петербургские духовные ведомости. 1899. № 35. С. 407; Собрание писем. Вып. VII. С. 128–129.

13. Письмо еп. Феофана к Н. В. Елагину от 13 января 1882 г. // Санкт-Петербургские духовные ведомости. 1899. № 47. С. 553–554; Собрание писем. Вып. VII. С. 154–156.

14. Письмо еп. Феофана к неустановленному протоиерею от 25 марта 1886 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1897. № 11. С. 257–258.

15. Письмо еп. Феофана к О. С. Бурачок от 3 марта 1880 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 481. Л. 40–41 об.

16. Письмо еп. Феофана к О. С. Бурачок от 4 сентября 1880 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 481. Л. 52–53 об.

17. Письмо епископа Феофана к Ольге Степановне Бурачок от 14 февраля 1884 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 481. Л. 92–95 об.

18. Письмо еп. Феофана к прот. А. З. Крутикову от 2 июля 1879 г.

19. Письмо еп. Феофана к прот. И. Г. Переверзеву от 28 января 1880 г. // Христианин. 1910. № 2. С. 430–431.

20. Письмо еп. Феофана к прот. Н. И. Флоринскому от 9 октября 1883 г. // Собрание писем. Вып. II. С. 24–25.

21. Письмо еп. Феофана к С. А. Первухину от 24 апреля 1879 г. // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1992. Л. 1–2 об.; Корольков. С. 54–55.

22. Письмо еп. Феофана к С. А. Первухину от 1 октября 1884 г. // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1996. Л. 1–2 об.

23. Письмо еп. Феофана к схиером. Павлу (Дурневу) от 21 декабря 1883 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 452.

24. Письмо от 15 апреля 1879 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 65–69; ДЧ. 1894. Ч. 3. С. 420–421.

25. Письмо от 24 апреля 1879 г. // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 2. С. 472; Собрание писем. Вып. I. С. 179–180.

26. Письмо от 4 августа 1879 г. // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 2. С. 601; Собрание писем. Вып. I. С. 186.

27. Письмо от 7 января 1880 г. // Санкт-Петербургские духовные ведомости. 1899. № 34. С. 399; Собрание писем. Вып. VII. С. 123–125.

28. Письмо от 7 января 1880 г. // Собрание писем. Вып. I. С. 196–197.

29. Письмо от 18 апреля 1882 г. // Собрание писем. Вып. VII.

С. 158–160.

30. Письмо от 19 декабря 1884 г. // Душеполезное чтение. 1910. Ч. 3. С. 122–123.

31. Письмо от 11 января 1887 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 450–453.

32. Письмо от 25 января 1887 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 482. Л. 38–39.

33. Письмо от 14 декабря 1887 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 186–189.

УДК 276

Киреев М. А.

Kireev M. A.

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛИНСКОЙ
РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОЙ ПУСТЫНИ В ГОДЫ
НАСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕПОДОБНОГО ИОАННИКИЯ
(ГОМОЛКО) КАК СИСТЕМА**

**EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE GLINSKY NATIVITY
AND THEOPHANY HERMITAGE DURING THE TENURE
OF VENERABLE IOANNIKIJ (GOMOLKO) AS A SYSTEM**

Аннотация. В статье описывается просветительская деятельность Глинской Рождество-Богородицкой пустыни на рубеже XIX–XX вв. В центре нашего внимания четыре основных направления просветительской деятельности обители: «Дом трудолюбия» для осиротевших крестьянских мальчиков, материальная поддержка церковно-приходских школ, прием в обители ученических паломнических групп, издание «Глинских Богородских книжек».

Abstract. The article examines / describes the educational activities of the Glinsky the Virgin's Nativity Pystin at the turn of the 19th — 20th centuries. We focus our attention on four main areas of educational activities of the monastery: House of Labor for orphaned peasant boys, material support for parochial schools, reception of student pilgrim groups in the monastery, publication of «Glinsky Bogorodskie books».

Ключевые слова: преподобный Иоанникий (Гомолко), Глинская Рождество-Богородицкая пустынь.

Key words: Saint Isaiah (Gomolko), Glinsky The Virgin's Nativity Pystin.

Преподобный Иоанникий находился во главе Глинской Рождество-Богородицкой пустыни 24 года: с 1888 по 1912 г. За время его настоятельства благодаря его мудрости, рассудительности и собранности, а также духовному авторитету, благосостояние обители значительно возросло.

Это сразу привело к расширению разных видов деятельности монастыря, направленной на благо людей. В этой статье мы остановимся на просветительской деятельности обители. Подчеркнем, что она неотделима от благотворительной, поскольку на просветительскую деятельность монастырь тратил значительные суммы, не ожидая от этого никакой материальной выгоды или хотя бы частичного возвращения потраченных средств. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь вкладывала в просвещение средства совершенно бескорыстно, руководствуясь только соображениями пользы для людей.

Просветительская деятельность Глинской пустыни при настоятеле преподобном Иоанникии (Гомолко) представляла собой целую систему. Доказательством этого может служить тот факт, что она обладала основными свойствами системы: неслучайность, порядок в расположении и связи направлений, частей, событий.

Обитель в своих стенах имела и содержала Дом трудолюбия — учебное заведение, где крестьянские мальчики, оставшиеся сиротами, жили, получая от обители все необходимое, обучались грамоте и основам разных наук, овладевали ремеслом, которое должно было позволить им честно зарабатывать себе на жизнь. Выбор ремесел был довольно велик и за время настоятельства о. Иоанникия еще значительно расширен.

Сам Дом трудолюбия появился тоже при о. Иоанникии (тогда еще, до принятия схимы, игумене Исаие) в память о спасении императорского семейства осенью 1888 года.

Кроме собственно ремесел, в нем можно было обучаться тому, что сегодня стало бы программой художественной школы. Например, занятия живописью ежегодно выбирали более 20 мальчиков [4, 346]. Относился настоятель к таким занятиям серьезно и даже писал известному тогда художнику и реставратору Д. М. Струкову, спрашивая, удачен ли способ обучения рисованию, применяемый в обители: «...сначала на грифельных досках от руки чертят с тетрадки линии и геометрические фигуры, потом на тетрадях карандашом от легких контурных рисунков по оригиналам переходят постепенно к более трудным тушевым рисункам. Затем, по достаточном навыке в рисовании, ученики переходят к иконописи» [8, 118].

Пройдя обучение, мальчики получали документ о том, чему обучались и насколько в этом были успешны. О хорошем уровне мастерства свидетельствует то, что изделия, изготовленные мальчиками — тогда еще учениками — поступали в продажу. Можно привести в пример умения святителя Зиновия (Мажуги), который в Доме трудолюбия овладел портновским делом и много позже не потерял мастерства в изготовлении одежды.

Вторая половина XIX и начало XX в. были временем, когда образование — хотя бы начальное — стало доступно большому количеству людей, в том числе самых простых, бедных. Огромная роль в этом принадлежала церковно-приходским школам, которые открывались в деревнях, селах. Чтобы школы могли работать, им нужна была хотя бы минимальная материальная база: отопливаемое помещение, учебные пособия, письменные принадлежности и т. п. Родители учеников церковно-приходских школ, люди далеко не богатые и нередко не понимающие еще, в чем польза образования, часто были не в состоянии или не готовы вносить даже очень небольшую плату за обучение детей. Чтобы церковно-приходские школы могли существовать, им нужны были постоянные источники материальной поддержки.

В 1890 году епископ Курский Иустин предложил, чтобы курские монастыри «оказали с своей стороны более деятельное

участие в благоустройстве сих школ, соразмерно с собственными их способами содержания, что вполне соответствовало бы значению монастырей в Православном Отечестве нашем и было бы, так сказать, их благодарным ответом народу, несущему в Святые Обители свои лепты» [10, 230]. Каждую обитель он попросил вносить для этого один процент доходов. Глинская пустынь могла этот взнос не платить, т. к. полностью на свои средства уже содержала Дом трудолюбия. Но уже в первой половине следующего года обитель передала на нужды школ 150 рублей. Это свидетельство того, что пустынь участвовала в создании материальной базы церковно-приходских школ постоянно и значимо.

Но этим вклад обители в развитие церковно-приходских школ не ограничивался. Группы учеников и учениц церковно-приходских школ отправлялись в паломничества. И Глинская пустынь была одним из самых посещаемых в таких паломничествах мест [9, 18].

Рассказ об одном из таких паломничеств был напечатан в «Курских епархиальных ведомостях». Юные паломницы вместе с педагогами ходили крестным ходом с чудотворной иконой Божией Матери и пели вместе с братским хором. Настоятель сделал все для того, чтобы девочки проводили в обители время с пользой и при этом им было интересно: «Учащимся нашим паломницам девочкам о. схиархимандрит прислал в гостиницу большой с непрерывно передвигающимися картинами спектроскоп, дающий ясное, живое представление о святых местах Палестины.

Показал и объяснял эти картины о. Назарий. Он же и о. Парфений приходили в часы отдыха побеседовать с нашими паломниками и паломницами и немало полезного и утешительного им сообщили. Замечательно, что наставления старца, беспристрастного объективного зрителя — свидетеля мирской жизни — миряне с большим вниманием выслушивают. Кроме этих бесед, девочки назидались чтением листков и книжек, которые в большом количестве покупали в монастырской

лавке» [7, 307]. Возвращаясь в свое село, дети и взрослые получили полезные подарки и еду и квас на обратную дорогу.

Мы уже упомянули книжки и листки, ставшие одним из направлений издательской деятельности обители, которая была подчинена целям просвещения. Овладевшие грамотой простые люди нуждались в доступном, полезном чтении.

«Глинские Богородские книжки» входили в фонды школьных библиотек, о чем свидетельствует, например, «Список книг некоторых ученических библиотек» [1, приложение]. Учащимся их могли вручить в качестве награды за успехи и старания. Книжки раздавали бесплатно в обители по праздникам. Их можно было купить в монастыре или даже заказать с пересылкой по очень доступным ценам: одинарная книжка (8 страниц) стоила 1 копейку, двойная (16 страниц) — 2 копейки [3, 514–515].

В Глинской Рождество-Богородицкой пустыни большая роль отводилась старчеству. Мы полагаем, что именно старчество с его знанием людей и стремлением к духовному совершенствованию способствовало тому, что обитель издавала по-настоящему полезные для духовного просвещения и понятные людям книги. Традиция старчества «искала ответы на вечные духовные вопросы и пыталась учитывать конкретные духовные проблемы современной эпохи» [5, 558] Именно это сочетание позволяло создавать и издавать книги о важном, написанные доступным языком и на доступном уровне для самых разных людей.

Таковы, например, изданные в начале XX века книжки «Главная причина неурожаев и других народных бедствий» и «О суеверных приметах». Такие книжки помогали избавиться от искаженного восприятия чего-то, напоминали о важности веры в Бога, милосердия, покаяния.

Система просветительской деятельности Глинской Рождество-Богородицкой пустыни была направлена на самых разных людей: помощь сиротам в овладении знаниями и ремеслом (Дом трудолюбия), поддержка учебных заведений

для детей из самых простых семей (материальный взнос для церковно-приходских школ, радушный прием в обители паломнических групп из таких школ, стремление о них позаботиться, сделать их пребывание в монастыре полезным и интересным), издание книг и листовок, доступных и понятных как юным, так и взрослым людям, овладевшим навыком чтения и нуждающимся в несложных, доступных, полезных книгах для регулярного чтения. Из этого можно сделать вывод, что не существовало каких-то групп людей, нуждающихся в просвещении, для которых Глинская пустынь не сделала бы что-то полезное.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Белокопский И. П.* Народное начальное образование в Курской губернии: с диаграммами и картограммой / составил И. П. Белокопский. Курск: Изд. Курского губернского земства, 1897 (Типография Курского губернского земства). 489 с.
2. Главная причина неурожаев и других народных бедствий. Издание Глинской Богородицкой пустыни. Курск, 1903. 8 с.
3. Глинские Богородские книжки // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 23. С. 514–515.
4. *Иоанн (Маслов), схиархимандрит.* Глинская пустынь: История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX веках. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 605 с.
5. История Русской Православной Церкви. В 2 т. Т. 2. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 622 с.
6. О суеверных приметах. Издание Глинской Богородицкой пустыни. Курск, 1903. 11 с.
7. *Оболенский Николай, священник.* Паломничество в Глинскую пустынь учениц Селинской церковно-приходской школы // Курские епархиальные ведомости. 1911. № 30. С. 305–307.
8. Письма глинских старцев / Составитель Н. В. Маслов. М., 2007. 328 с.

9. *Стародубцева М. С.* Влияние русской православной церкви на развитие народного образования в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Курск. 2001. 22 с.

10. Участие монастырей Курской епархии в деле народного образования и благотворительности // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 14. С. 227–236.

**РАЗДЕЛ IV.
ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ**

УДК 27-29 (271.2) (82-92)

Каширина В. В.
доктор филологических наук

Kashirina V. V.
Doctor of Philological Sciences

**ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА ЗАВТОРНИКА В ЖУРНАЛЕ «ДОМАШНЯЯ
БЕСЕДА» ЗА 1872–1873 гг.:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**THE LEADING ARTICLES OF ST. THEOPHAN ZAVTORNİK
IN THE MAGAZINE «HOME CONVERSATION»
FOR 1872–1873: THE SOURCE ASPECT**

Аннотация. В статье представлены результаты источниковедческого анализа передовых статей святителя Феофана в журнале «Домашняя беседа» за 1872–1873 гг. С помощью методов источниковедения проведено выявление, описание и анализ источников. Выявлены 99 статей, дано их полное библиографическое описание, а также описание основных источников, на основе которых были составлены передовые статьи. Составителем передовых статей стал редактор журнала «Домашняя беседа» В. И. Аскоченский. Источниками стали проповеди святителя Феофана к Владимирской (1869) и Тамбовской (1861) паствам, а также отрывки из его книги «Письма о христианской жизни» (1860–1862). Более половины статей составлены на основе «Сборника проповедей к Владимирской пастве» — 55,5%, четверть статей составлены на ос-

нове «Сборника проповедей к Тамбовской пастве» — 25,0%. Источники для семи статей не выявлены. Проведенная работа будет способствовать дальнейшему изучению текстологических аспектов духовного наследия святителя Феофана.

Abstract. The article presents the results of the source analysis of the leading articles of St. Theophan in the magazine «Home Conversation» for 1872–1873. The identification, description and analysis of sources were carried out using the methods of source studies. 99 articles were identified, their full bibliographic description was given, as well as a description of the main sources on the basis of which the leading articles were compiled. The editor of the magazine «Home Conversation» V. I. Askochensky became the compiler of the leading articles. The sources were the sermons of St. Theophan to the Vladimir (1869) and Tambov (1861) congregations, as well as excerpts from his book «Letters on Christian Life» (1860–1862). More than half of the articles are based on the «Collection of sermons to the Vladimir flock» — 55,5%, a quarter of the articles are based on the «Collection of sermons to the Tambov flock» — 25,0%. Sources for seven articles have not been identified. The work carried out will contribute to the further study of the textual aspects of the spiritual heritage of St. Theophan.

Ключевые слова: источниковедение, святитель Феофан Завторник, В. И. Аскоченский, журнал «Домашняя беседа».

Key words: source studies, St. Theophan the Recluse, V. I. Askochensky, magazine «Home Conversation».

Во второй половине XIX в., в эпоху Великих реформ и преобразований в России, святитель Феофан сотрудничал со многими церковными изданиями, считая их трибуной, с которой должно звучать пастырское слово, просвещающее, обличающее, призывающее к покаянию и спасению. Святитель отмечал, что «писать — это служба Церкви <...> нужная» [6, вып. 2, с. 11], и в одной из проповедей говорил, что «печатаются не истинное, — мы читаем и не оговариваем; вводится

недобрый обычай, — и мы не только не противимся тому, но охотно и сами увлекаемся им» [5, с. 200–202].

С журналом «Домашняя беседа» (в 1858–1865 гг. журнал назывался «Домашняя беседа для народного чтения») святитель сотрудничал с 1858 по 1877 гг. Главным редактором журнала был Виктор Ипатьевич Аскоченский (1813–1879), который имел православно-патриотическую позицию и сумел привлечь к сотрудничеству святителя Игнатия (Брянчанинова), архимандрита Леонида (Кавелина), С. О. Бурачка, Ф. Н. Глинку, А. Н. Майкова, графа М. В. Толстого, Ф. И. Тютчева и др.

Обзор и типология публикаций святителя Феофана была сделана нами в отдельной статье **«Публикации святителя Феофана в журнале «Домашняя беседа»** [1]. По результатам исследования были выделены три типа публикаций:

1) произведения святителя Феофана, вышедшие затем отдельными книгами: «Покаяние и обращение грешника к Богу» (1868 г.); «Порядок богоугодной жизни» (1868 г.); «Пояснительные статьи к трактату „Порядок богоугодной жизни“» (1869 г.); «Душа и тело не есть нечто телесное, а чистый дух» (1869 г.); «Уроки из деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (1870 г.); «Письма о духовной жизни» (1870–1871 гг.); «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия» (1871 г.); «Апофегмы» (1872 г.); «Толкование на 118-й псалом» (1874–1877 гг.);

2) статьи святителя (1869–1870, 1872–1873, 1876–1877 гг.) духовно-нравственного содержания, посвященные вопросам сравнительного **богословия, а также полемические статьи о природе ангелов и о переводе Священного Писания на русский язык;**

3) отрывки из различных сочинений, преимущественно из «Писем о христианской жизни» (1859, 1861, 1872–1873 гг.), проповедей владимирской и тамбовской паствам (1872–1873 гг.).

В настоящей статье поставлена задача выявить источники передовых статей 1872–1873 гг., когда практически каждый номер «Домашней беседы» открывается небольшими тематическими статьями из сочинений епископа Феофана. Всего за этот период было опубликовано девяносто девять статей (в 1872 г. — 50, в 1873 г. — 49).

Составителем передовых статей 1872–1873 гг. стал редактор журнала В. И. Аскоченский, о чем святитель Феофан упоминал в письме к Н. В. Елагину от 14 февраля 1880 г., когда писал об их отдельном издании в пользу семьи почившего В. И. Аскоченского [6, вып. VII, с. 127].

В результате проведенного исследования выявлено, что источниками для передовых статей в «Домашней беседе» стали проповеди к Владимирской [3] и Тамбовской [4] паствам, а также отрывки из книги «Письма о христианской жизни» [2].

Более половины статей составлены на основе «Сборника проповедей к Владимирской пастве» — 55,5%, четверть статей составлены на основе «Сборника проповедей к Тамбовской пастве» — 25,0%.

Пятьдесят пять отрывков были взяты из проповедей к Владимирской пастве (проповеди №№ 1, 2, 3 (2), 4, 5, 6 (2), 7 (2), 9, 11, 13, 14, 16, 18, 21, 22 (2), 23, 26, 28, 29, 31, 32 (2), 33, 35, 36, 39 (2), 47, 49, 57, 58, 62, 70, 72, 73, 83, 84, 86, 87, 95, 97 (3), 98 (2), 101, 103, 117, 131, 132, 135).

Двадцать пять отрывков — из проповедей к Тамбовской пастве (проповеди №№ 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11–15 (2), 17, 18, 19, 20, 25, 28, 30, 32, 34, 36 (2), 38, 40, 54, 57, 59).

Двенадцать отрывков — из «Писем о христианской жизни» (выпуски 1 и 2) Вып. 1: письма №№ 2, 3–4, 10, 11, 13, 24, 27; Вып. 2, письма №№ 8 (совр. 44), 11 (совр. 47), 24 (совр. 60), 43 (совр. 79), 48 (совр. 84).

Источник для семи статей не удалось атрибутировать.

Более подробно результаты исследования показаны в таблице, в которой используются следующие сокращения источников:

- **Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана.** Владимир: Тип. губ. правл., 1869. = Слова к Влд., 1869.
- Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. = Слова к Тамб., 1861.
- **Письма о христианской жизни.** СПб.: тип. Штаба военно-учебных заведений, 1860–1862. = Письма

	1872		
	Название статьи		Источник
1.	С а м о и с п ы т а н и е (Послание ко всем п р а в о с л а в н ы м христианам)	Вып. 2. 8 января. С. 36– 39	Слова к Тамб., 1861. № 59. В неде- лю 29-ю по Пятидесятнице. 11 де- кабря 1860 г. С. 301–305
2.	Самоисправление	Вып. 3. 15 января. С. 64– 65	Слова к Влд., 1869. № 32. В неделю по Просвещении. 12 января 1864. С. 175–176
3.	Блаженнимилостивии!	Вып. 4. 22 января. С. 88– 91	Слова к Влд., 1869. № 7. В нед. 19- ю. 29 сентября 1865 г. С. 35–41
4.	Воцарение Господа внутрь нас	Вып. 5. 29 января. С. 112–113	Слова к Влд., 1869. № 35. На Сретение Господне. 2 февраля 1864 г. С. 189–191
5.	Область, исключаящая прогресс	Вып. 6. 5 февраля. С. 144–145.	Слова к Влд., 1869. № 14. В неделю 24-ю. В семинарской церкви, в день освящения корпуса для казенновошвых. 3 ноября 1863 г. С. 77–79

6.	Слово Божие	Вып. 7. 12 февраля. С. 168–169	Слова к Влд., 1869. В 9. В 20-ю неделю. 6 октября 1863 г. С. 48–52
7.	Рожденный от Бога греха не творит	Вып. 8. 19 февраля. С. 200–203	Слова к Влд., 1869. № 21. В неделю 28-ю. 1 дек 1863 С. 108–112
8.	Необходимость и свобода	Вып. 9. 26 февраля. С. 224–225	Слова к Влд., 1869. № 39. В день восшествия на престол Благочестивейшего Государя императора Александра Николаевича. 19 февраля 1864 г. С. 216–217
9.	Чин Православия	Вып. 10. 4 марта. С. 250–253	Слова к Влд. 1869 г. № 131. Слово в неделю Православия. 13 февраля 1866 г. С. 650–655.
10.	Пустынничество в мире	Вып. 11. 11 марта. С. 276	Слова к Влд., 1869. № 135. Слово в неделю пятую Великого поста. 13 марта 1866. С. 672–673

11.	Тайна благоденствия	Вып. 12. 18 марта. С. 312	Слова к Влд., 1869. № 39. В день восшествия на престол Благочестивейшего Государя императора Александра Николаевича. 19 февраля 1864 г. С. 219–220
12.	Крестоношение	Вып. 13. 25 марта. С. 344–345	Слова к Влд., 1869. № 47. В неделю Крестопоклонную. 22 марта 1865 г. С. 260–262; 264
13.	Восстание и падение	Вып. 14. 1 апреля. С. 362–363	Слова к Влд., 1869. № 132. Слово во вторую неделю Великого поста. 20 февраля 1866 г. С. 658–660
14.	Стояние и шествие вперед в христианстве	Вып. 15. 8 апреля. С 390–391	Слова к Влд., 1869. № 1. При вступлении на паству. 1 сентября 1863 г. С. 3–5
15.	Трезвение и благорассмотрение	Вып. 16. 15 апреля. С. 422–423	Письма. Вып. II. № 48. С. 94–97. (совр.: письмо 84)
16.	Устав церковный	Вып. 18. 29 апреля. С. 454	Слова к Тамб., 1861. № 36. В Липецком соборе. 30 мая 1860 г. С. 192–193

17.	Дух жизни	Вып. 19. 6 мая. С. 474	Там же. № 40. В Козлове, в соборе. 7 июня 1860 г. С. 209.
18.	Три рода жажды	Вып. 29. 13 мая. С. 490–492	Там же. № 32. В неделю самаряныни. 1 мая 1860 г. С. 169–171
19.	Правило веры	Вып. 21. 20 мая. С. 518–520	Слова к Влд., 1869. № 57. В день святителя и чудотворца Николая. 9 мая 1864 г. С. 310–316.
20.	Как надобно молиться: урок первый	Вып. 22. 27 мая. С. 538–539	Слова к Влд., 1869. № 97. На Введении Пресвятой Богородицы. 21 ноября 1864. С. 496–497.
21.	Как надобно молиться: урок второй	Вып. 23. 3 июня. С. 562–563	Там же. С. 497–499
22.	Как надобно молиться: урок третий	Вып. 24. 10 июня. С. 578–579	Там же. С. 499–500
23.	Как надобно молиться: урок четвертый	Вып. 25. 17 июня. С. 598–599	Слова к Влд., 1869. № 98. В неделю 24-ю. 22 ноября 1864 г. С. 501–502
24.	Как надобно молиться: урок пятый	Вып. 26. 24 июня. С. 618–619	Там же. С. 502–505

25.	Как идет духовная жизнь	Вып. 27. 1 июля. С. 638–639	Слова к Влд., 1869. В неделю о расслабленном и на память св. мученика Авраамия. В женском монастыре Владимирском. 10 мая 1864 г. С. 319–321
26.	Урок при гробе ближнего	Вып. 28. 8 июля. С. 665	Слова к Влд., 1869. № 87. На погребении игуменни Владимирского Успенского монастыря, Серафимы С. 451–452. 23 сентября 1864 г.
27.	Святая Русь	Вып. 29. 15 июля. С. 678–679	Слова к Влд., 1869. № 22. В день святителя и Чудотворца Николая, и тезоименитство Государя Цесаревича Николая Александровича. 6 декабря 1863 г. С. 118–119
28.	Современные уроки	Вып. 30. 22 июля. С. 696–687	Слова к Влд., 1869. № 101. В день святителя и Чудотворца Николая и тезоименитства Благоверного Государя Цесаревича и Великого князя Николая Александровича. С. 516–518

29.	Жизнь в Боге и с Богом	Вып. 31. 29 июля. С. 720–723	Слова к Влд., 1869. № 117. На Благовещение. 25 марта 1865 г. С. 586–590
30.	Любовь — венец жизни христианской	Вып. 32. 5 августа. С. 740–742	Слова к Влд., 1869. № 16. В неделю 25-ю. 10 ноября 1863 г. С. 87–91
31.	Любовь к Богу	Вып. 33. 12 августа. С. 756–758	Слова к Тамб., 1861. № 8. В 14-ю неделю по Пятидесятнице. 13 сентября 1859 г. С. 43–45
32.	Кто наш и кто не наш	Вып. 34. 19 августа. С. 772–774	Там же. № 2. Слово при вступлении на паству Тамбовскую. 5 июля 1859 г. С. 9–13
33.	Программа воспитания	Вып. 35. 26 августа. С. 788–791	Там же. № 4. В день рождения ея Величества благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны, в Тамбовском кадетском корпусе. 27 июля 1859 г. С. 22–26
34.	Испытание Писаний	Вып. 36. 2 сентября. С. 808–809	Письма. Вып. II. № 24. С. 49–53. (совр.: письмо № 60)

35.	Нравственный перелом	Вып. 37. 9 сентября. С. 824–825	Письма. Вып. II. Письмо № 43. С. 77–81 (письмо № 79)
36.	Одно из средств обращения к Богу	Вып. 38. 16 сентября. С. 844	Письма. Вып. I. Письмо № 3. С. 4–5 + № 4. С. 7–8 (совр. письмо № 3)
37.	Монашество	Вып. 39. 23 сентября. С. 864–865	Письма. Вып. I. Письмо № 13. С. 36–39
38.	Страх Божий	Вып. 40. 30 сентября. С. 880	Письма. Вып. I. Письмо № 27. С. 90–92
39.	Вера без дел мертва	Вып. 41. 7 октября. С. 896	Письма. Вып. 2. Письмо № 11. С. 24–25 (совр. письмо № 47)
40.	Добрый совет	Вып. 42. 14 октября. С. 912	Письма. Вып. II. Письмо № 8. С. 17–19 (совр. Письмо № 44)
41.	Слезы	Вып. 43. 21 октября. С. 932	Письма. Вып. I. Письмо № 2. С. 2–3
42.	Жизнь для общества	Вып. 44. 28 октября. С. 948	Письма. Вып. I. Письмо № 10. С. 22–23
43.	Путь к познанию истинной веры	Вып. 45. 4 ноября. С. 964–967	

44.	Р а з н о с т ь вероисповеданий	Вып. 46. 11 ноября. С. 980–981	Письма. Вып. I. Письмо № 11. С. 32–35
45.	Ветшание и обновление	Вып. 47. 18 ноября. С. 996–997	Слова к Влд., 1869. № 29. На новый год (1864-й). 1 января 1864 г. С. 159–161
46.	Н е о б х о д и м о с т ь постоянства в жизни духовной	Вып. 48. 25 ноября. С. 10–12	Письма. Вып. I. Письмо № 24. С. 78–79
47.	Воззвание к самим себе	Вып. 49. 2 декабря. С. 1028–1030	Слова к Влд., 1869. № 32. В неделю по Просвещении. 12 января 1864 г. С. 172–175
48.	Преимущество скорбей пред утехами жизни	Вып. 50. 9 декабря. С. 1044	Слова к Влд., 1869. № 86. В неде- лю по Воздвижению. 20 сентября 1864 г. С. 447–449
49.	Царство Христово и царство мира сего	Вып. 51. 16 декабря. С. 1060–1063	Слова к Влд., 1869. № 36. На па- мять св. благоверного, великого князя Георгия. 4 февраля 1864 г. С. 195–199
50.	Два-три слова против раскольников	Вып. 52. 23 декабря. С. 1076–1079	Слова к Влд., 1869. № 62. При по- сещении г. Судогды, в соборе (вторник недели всех святых). 16 июня 1864 г. С. 337–341

	1873			
51.	Обличительное слово пастыря	слово	Вып. 2. 13 января. С. 42–43	Слова к Влд., 1869. № 103. На Богоявление. 6 января 1865 г. С. 525–527
52.	Где конец учению христианскому?	учению христианскому?	Вып. 3. 20 января. С. 70	Слова к Влд., 1869. № 70. В 9-ю неделю по Пятидесятнице. 9 августа 1864 г. С. 372–373
53.	Совместность радости с скорбями	радости с скорбями	Вып. 4. 27 января. С. 94	
54.	Деятели внутренней жизни	внутренней жизни	Вып. 5. 3 февраля. С. 126	
55.	Образ и подобие Божие	Божие	Вып. 6. 10 февраля. С. 146–147	Слова к Влд., 1869. № 72. В день Нерукотворенного Образа. 16 августа 1864 г. С. 378, 380–382
56.	Неделя сыропустная	сыропустная	Вып. 7. 17 февраля. С. 162–163	Слова к Тамб., 1861. № 19. В неделю сыропустную. 14 февраля 1860 г. С. 101–102

57.	Умягчение сердца	Вып. 9. 3 марта С. 210–212	Там же. № 20. В среду первой недели поста. 17 февраля 1860 г. С. 108–111
58.	Дети в храме Божиим	Вып. 10. 10 марта. С. 230–231	Там же. № 10. По освящении храма в честь мученика Максимилиана, в Тамбовском Мариинском приюте. 8 ноября 1859 г. С. 54–56
59.	Как стоять в храме Божиим	Вып. 11. 17 марта. С. 258	Там же. № 6. На освящение храма в Темниковском девичьем монастыре. 17 августа 1859 г. С. 34–35
60.	Похотная страсть	Вып. 12. 21 марта. С. 286	
61.	Духовная радость	Вып. 13. 31 марта. С. 306	Там же. № 28. На Благовещение. 1860. С. 148–149
62.	Чтение Евангелий в первые три дня страстной седмицы	Вып. 14. 7 апреля. С. 334–335	Там же. № 30. В среду Страстной седмицы. 30 марта 1860 г. С. 154–155, 160–161

63.	Вопрос и ответ	Вып. 16. 21 апреля. С. 390–392	Там же. № 11–15. Поучение о пути ко спасению. Поучение I. Б. д. С. 59–62
64.	Отступление в последние дни мира	Вып. 17. 28 апреля. С. 414–416	
65.	Главнейшие ступени умного восхождения к Богу	Вып. 18. 5 мая. С. 434–437	Там же. № 57. На Введение в храм Пресвятой Богородицы. С. 289–294
66.	Согласие внутреннего с внешним	Вып. 19. 12 мая. С. 454	Там же. № 36. В Липецком соборе. 30 мая 1860 г. С. 191–192
67.	Радость христианина	Вып. 20. 19 мая. С. 478–479	
68.	Сошествие Святого Духа	Вып. 21. 26 мая. С. 498–500	Там же. № 34. В день Пятидесятницы. 22 мая 1860 г. С. 180–182
69.	Кончина мира	Вып. 22. 2 июня. С. 522–524	
70.	Видение старца	Вып. 23. 9 июня. С. 554–557	Там же. № 11–15. Поучение о пути ко спасению. Поучение V. Б. д. С. 76–80

71.	Вера и утверждение веры	Вып. 24. 16 июня. С. 586	Слова к Влд., 1869. № 6. В день преставления св. славного апостола и евангелиста Иоанна Богослова. 26 сентября 1865 г. С. 34–35
72.	Несение креста своего	Вып. 25. 23 июня. С. 606–607	Слова к Влд., 1869. № 3. В день воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. 14 сентября 1863 г. С. 13–14
73.	Молитва — сеяние	Вып. 26. 30 июня. С. 630–631	Слова к Влд., 1869. № 5. Внеделю 18-ю, по Пятидесятнице. 22 сентября 1825 г. С. 23–25
74.	Жизнь растения — подобие жизни духовной	Вып. 27. 7 июля. С. 658–661	Слова к Тамб., 1861. № 25. 13 марта 1860 г. С. 130–134
75.	Образчики сатанинства в уме	Вып. 28. 14 июля. С. 682	Там же. № 54. В день архистратига Божия Михаила. 8 ноября 1860 г. С. 276
76.	Памятование суда Божия	Вып. 29. 21 июля. С. 698–699	Там же. № 18. В неделю мясопустную. 7 февраля 1860 г. С. 96–98

77.	Хитрость лукавого	Вып. 30. 28 июля. С. 722	Слова к Влд., 1869. № 7. На Покров Пресвятой Богородицы. Сказано в Вознесенской церкви, куда в этот день бывает крестный ход, в память изгнания французов из Москвы. 1 октября 1863 г. С. 44–45
78.	Распятие духовное	Вып. 31. 28 июля. С. 746–747	Слова к Влд., 1869. № 11. В неделю 22-ю. 20 октября 1863 г. С. 60–62
79.	Коренные стихи русской жизни	Вып. 32. 11 августа. С. 766–767	Слова к Влд., 1869. № 83. В день Рождества Пресвятой Богородицы, и рождения Благоверного государя цесаревича и велик. князя Николая Александровича. 8 сентября 1863 г. С. 432–434
80.	Утешение в скорби	Вып. 33. 18 августа. С. 790–791	Слова к Влд., 1869. № 84. В неделю пред Воздвижением. 13 сентября 1864 г. С. 436–439

81.	Самоумерщвление	Вып. 34. 25 августа. С. 810–811	Слова к Влд., 1869. № 4. В неделю по Воздвижению. 15 сентября 1863 г. С. 19–20
82.	Духовное восхождение	Вып. 35. 1 сентября. С. 834–835	Слова к Влд., 1869. № 49. В четвертую неделю Великого поста. 29 марта 1865 г. С. 272–274
83.	Предостережение	Вып. 36. 8 сентября. С. 854–855	Слова к Влд., 1869. № 2. В день Рождества Пресвятой Богородицы. 8 сентября 1863 г. С. 9–11
84.	Свой крест у каждого из нас	Вып. 37. 15 сентября. С. 878–879	Слова к Влд., 1869. № 3. В день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. 14 сентября 1863 г. С. 16–17
85.	Рабство греху	Вып. 38. 22 сентября. С. 902–903	Слова к Влд., 1869. № 13. В неделю 23-ю. 27 октября 1863 г. С. 70–73
86.	Крепость царств и престолов	Вып. 39. 29 сентября. С. 922–923	Слова к Влд., 1869. № 22. В день святителя и Чудотворца Николая, — и Тезоименитство Государя Цесаревича Николая Александровича. 6 декабря 1863 г. С. 113, 116–118

87.	Оправдательное слово. (Письмо к редактору)	Вып. 40. 6 октября. С. 942–946	Слова к Влд., 1869. № 28. В неделю по Рождестве Христовом. 29 декабря 1863 г. С. 148–154
88.	Адские мучения	Вып. 41. 13 октября. С. 996–997	Слова к Влд., 1869. № 23. В неделю 29-ю. 8 декабря 1863 г. С. 121–123.
89.	Н е о б о д и м о с т ь различения духов	Вып. 42. 20 октября. С. 1020	Слова к Влд., 1869. № 31. На Крещение Господне. 6 января 1864 г. С. 169
90.	Все Богу и ничего себе	Вып. 43. 27 октября. С. 1052–1053	Слова к Влд., 1869. № 33. В неделю 30-ю. 19 января 1864 г. 179–181
91.	Прощение обид	Вып. 44. 3 ноября. С. 1076–1077	Слова к Влд., 1869. № 73. В 11-ю неделю. 24 августа 1864 г. С. 384–387
92.	Свет Христов просвещает всех	Вып. 45. 10 ноября. С. 1104–1105	Слова к Влд., 1869. № 18. На Введение в храм Пресвятой Богородицы. 21 ноября 1863 г. С. 96–99
93.	Св. Иоанн Богослов, учитель веры и любви	Вып. 46. 17 ноября. С. 1128–1131	Слова к Влд., 1869. № 6. В день преставления св. славного апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. 25 сентября 1865 г. С. 29–33

94.	Что теперь нам делать?	Вып. 47. 24 ноября. С. 1148	Слова к Тамб., 1861. № 17. В не- делю блудного сына. 31 января 1860 г. С. 92–93
95.	Все христианство в нескольких словах	Вып. 48. 1 декабря. С. 1168	Там же. № 7. В г. Моршанске, в соборе. Апост. зач. 258. 1 сентября 1859 г. С. 37–38
96.	Молитва в храме	Вып. 49. 8 декабря. С. 1200	Там же. № 38. В Сезеновском мо- настыре. 3 июня 1860 г. С. 202
97.	Труд молитвенный	Вып. 50. 15 декабря. С. 1224–1225	Там же. № 100. В неделю 25-ю. 29 ноября 1864 г. С. 510–512
98.	Ангел Хранитель	Вып. 51. 22 декабря. С. 1244–1245	Слова к Влд., 1869. № 95. В день Архистратига Божия Михаила и прочих бесплотных сил. 8 ноября 1864 г. С. 488–490
99.	Свод пророчеств о лице Господа нашего Иисуса Христа	Вып. 52. 29 декабря. С. 1268–1271	Слова к Влд., 1869. № 26. В навечерии Рождества Христова — на Литургии. 24 декабря 1863 г. С. 140–144

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Каширина В. В.* Публикации святителя Феофана в журнале «Домашняя беседа» // Богословский вестник. 2022. № 3 (46). С. 225–258.
2. Письма о христианской жизни. СПб.: тип. Штаба военно-учебных заведений, 1860–1862. Вып. I–IV.
3. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: Тип. губ. правл., 1869. — 684 с.
4. Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. — 326 с.
5. Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. — 328 с.
6. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем: в VIII вып. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. I–VIII.

УДК 2.35

Священник Андрей Кретов
и. о. заведующего кафедрой
церковно-практических дисциплин
Екатеринодарской духовной семинарии

Priest Andrey Kretov
Acting Head of the Department
of Church and Practical Disciplines
of the Ekaterinodar Theological Seminary

Сергей Старостенко

Sergey Starostenko

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА МОНАХА ИСАИИ

UNPUBLISHED LETTERS OF THE MONK ISAIAH

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу черновиков и печатного издания первой части трехчастного сборника изречений Митерикона, а именно «Послания монаха Исайи к благороднейшей монахине Феодоре», который был переведен свт. Феофаном Затворником (Говоровым). Для исследования в качестве источника, засвидетельствовавшего работу святителя Феофана, была использована рукопись № 33144 Библиотеки Свято-Пантелеимонова Русского монастыря на Афоне и греческая рукопись № 243.

Abstract. This article is devoted to a comparative analysis of the drafts and the printed edition of the first part of the three-part collection of Mitericon's sayings, namely, «The Epistles of Monk Isaiah to the Most noble nun Theodora», which was translated by svt. Theophan the Recluse (Govorov). For the study, the manuscript

No. 33144 of the Library of the Russian on Mount Athos was used as a source of the work of St. Theophan. Panteleimon's Ms., and Greek manuscript No. 243.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник (Говоров), Митерикон, Патерик, авва Исаяя, блаженная Феодора, рукопись XV века, молчание, безмолвие, исихия, изречения жен, святые подвижницы.

Key words: St. Theophan the Recluse (Govorov), Mitericon, Paterik, Abba Isaiah, Blessed Theodora, manuscript of the XV century, silence, silence, hesychia, sayings of wives, holy ascetics.

Теология как современная научная область знания неразрывно связана с вопросами развития общества, культуры. В то же время светская наука неразрывно связана с теологическим знанием. Особое значение имеют для современного общества вопросы нравственно-этического уровня в их историческом развитии. Безусловно, христианская мысль дает ответы на вопросы из этой области. Исследователи полагают, что «произошедшие за последние годы в лингвосистеме преобразования, связанные с трансформациями в политической, социально-экономической, культурно-религиозной жизни страны, показали, что современное общество находится в духовном поиске, направленном на формирование определенной морально-нравственной системы взглядов» [1, с. 124].

В рассматриваемом контексте интерес представляет христианская литература. Все чаще она привлекает внимание исследователей из разных областей: философии, истории, филологии. Стоит отметить, что в христианскую литературу входит не только Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, святоотеческие трактаты и богослужебные тексты, но и тексты христианских мыслителей, священников,

монахов, наставников, чей труд имеет особое значение для христианской культуры. Ярким примером монашеской письменности являются сборники изречений или наставлений, апофегматы, среди которых выделяются письма монаха Исайи, переведенные на русский язык святителем Феофаном (Говоровым), озаглавленные «Митерикон».

Особенность сборника заключается в предмете наставления — безмолвии и молчании, исихии, в форме — это первый сборник изречений святых жен-подвижниц и предназначенный для женщин, избравших путь монашеской жизни, в процессе перевода и публикации — русский перевод святителя Феофана является переводом, познакомившим широкую публику его современников с этим глубоким текстом. Ириной Хаушер полагает, что сборник уникален, так как является единственным свидетельством аскетических трудов периода XI–XIV веков на Востоке [8, р. 301].

В нашем распоряжении находятся греческая рукопись, с которой переводил святитель Феофан, черновики перевода, текст, подготовленный к изданию, и издание в виде писем и единого сборника.

Данная статья посвящена структурному анализу издания писем монаха Исайи в сопоставлении с черновиком перевода святителя Феофана и греческой рукописи.

Изучая рукопись перевода, мы обнаружили, что в первой части сборника находятся четыре письма монаха Исайи, тогда как в современном издании — всего три.

Нами было обнаружено, что в греческой рукописи № 243 [6], с которой работал святитель, **находится** две тетради: первая включает в себя изречения монаха Исайи, а во вторую входят послания и изречения. Однако первоисточник рукописи был разделен на две части, так как первая книга монаха Исайи, включающая в себя изречения и послания, находится в первой тетради и продолжается во второй, о чем свидетельствуют надписания.

В нижеприведенной схеме мы можем увидеть содержание

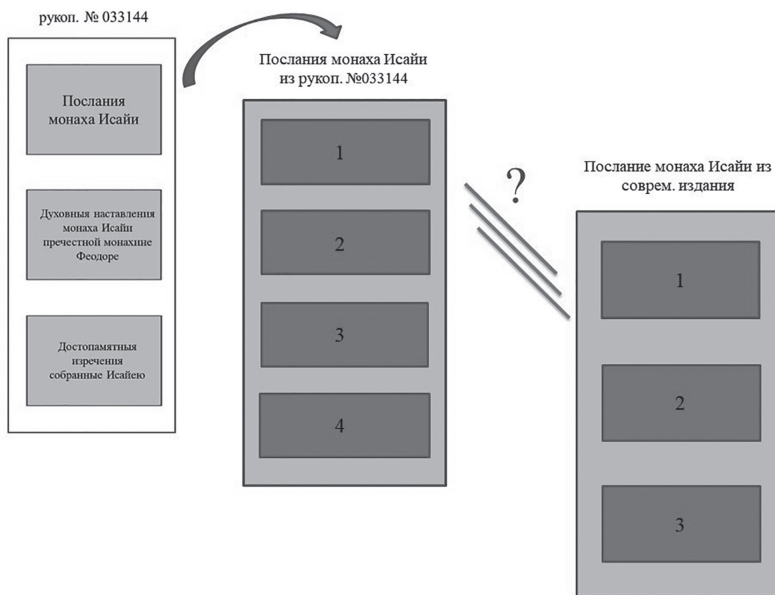
греческой рукописи в двух тетрадах и ее соответствие с рукописью перевода святителя Феофана Затворника:

Интересной для нас является последовательность, в которой располагаются части текста монаха Исаяи. В первой тетради греческий текст сохранился очень плохо, присутствуют большие лакуны в самой рукописи, где водой размыты чернила, края листов утрачены. По-видимому, преосвященнейший Феофан принимает решение начать перевод со второй тетради, **имеющей** гораздо лучший вид, и именно с этих изречений начинается «Митерикон» святителя Феофана.

Таким образом, ясна причина, по которой владыка Феофан при подготовке перевода работает сначала со второй тетрадью, а затем с первой.

Обратимся непосредственно к посланиям монаха Исаяи в греческой рукописи и издании:

В греческом тексте указано четыре письма монаха Исаяи, как и в черновике перевода святителя Феофана Затворника, а в тексте, подготовленном к изданию, и изданных текстах мы находим всего три письма.

При изучении было обнаружено четыре крупных рода изменений:

- 1) удаление частей писем, хотя в самом переводе они находятся, но при издании не используются;
- 2) изменения текста в связи с изменением коммуникативной ситуации. Письма трансформируются в трактат;
- 3) исключение личной информации, связанной с монахиней Феодорой и ее происхождением;
- 4) изменения, связанные с перестановками частей текста в другие части Митерикона.

Из первой части посланий монаха Исаяи в третью часть Митерикона переносятся два первых отрывка, которые публикуются под номерами 71 и 72 в разделе «Духовных наставлений монаха Исаяи пречестной монахине Феодоре».

Ниже в таблице приведен отрывок из первого письма в рукописи, который в издании находится под номером 72:

В приведенном выше отрывке подчеркнуты слова, которые

Рукопись № 33144	Современное издание Митерикона
<p>«...Потому-то во всей настоящей книге моей, я молю тебя и прошу, <u>как благороднейшую, и благочестивую в делах, душелюбивую, и безмолвнолюбивую, не иждивать и не истощать жизни сей в суете мира сего.</u></p> <p>Ибо не знаешь, что будет завтра жизнь или смерть. <u>И это мое тебе послание!</u> Ты же, как <u>любезное порождение благородной крови,</u> избрав благое, прибывай в нем и будешь иметь самого Бога помощником себе и содействователем» [3, л. 1].</p>	<p>«...Потому-то во всей книге сей я молю тебя и прошу, как душелюбивую и безмолвнолюбивую, не иждивать и не истощать жизни сей в суете мира сего. — Ибо не знаешь, что будет с тобою завтра — жизнь, или смерть? — Избери благое и пребудь в нем, — и будешь иметь Самого Бога помощником и споспешником» [4, с. 5].</p>

отсутствуют в современном издании. Это свидетельствует о том, что высказывания 71 и 72 являются продолжением друг друга и являются полноценным посланием.

Интересно, что блаженная Феодора именуется автором послания как «любезное порождение благородной крови» [3, л. 1]; данный эпитет косвенно указывает на особое происхождение монахини. Известно, что монахиня Феодора была дочерью императора Исаака II Ангела [2, с. 128]. Также в тексте мы встречаем высказывания, в которых говорится,

что Феодора «оставила миру все презрела в таком нежном возрасте, уверовав Христу Богу» [3, л. 1], а также, что блаженная «вышла от рода своего и от вышла из дому отца своего» [3, л. 2]. Эти высказывания выступают в поддержку о знатном происхождении аммы Феодоры.

Магистральной темой первого письма является спасение через пост, молчание, чтение, удаление от бесед, бдение, молитву, множество поклонов. По мысли автора, это плоды молчания, которые помогают даже «от нападения демонов тлетворной похоти» [3, л. 2].

Завершается первое письмо в рукописи словами: «Молитвы всех святых да будут с тобою, сохраняя тебя от всякого зла. Аминь» [3, л. 5], которые мы не встречаем в современном издании.

«Другое письмо грешного монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феодоре Ангелинской» [3, л. 5] в издании обозначено под номером два. Данное письмо не потерпело особых изменений.

Особенностью этого письма является наличие в нем определенной, точной, структурированной последовательности частной молитвы. Так, авва Исаяя приводит последование вечерних молитв по заходу солнца, которые должны заканчиваться рукоделием. Также упоминаются междочасия первого часа, которые необходимо пропевать после посещения церкви. После этого нужно браться за рукоделие.

Интересно, что в рукописи упоминается, что после всего на часы не должно ходить в церковь, а совершать их необходимо в келии. Далее проводится определенное чинопоследование, которое представляет литургический интерес практики тринадцатого столетия.

«Другое письмо» находится в издании под номером три. В этом письме содержится приведенный ниже подчеркнутый отрывок, который отсутствует в издании:

«Потому-то я и пишу о том твоей во Христе любви подробно

и как бы сказать по волоску, чтобы труд твой не был бесплоден и тщетен.

Впрочем чин сей, госпожа моя, ныне отступил от монахов, и нет никого почти, кто бы действовал по нему. — Ибо диавол прельстил смиренных монахов, и увлек их к суетным и житейским вещам. И увы мне бедному!» [3, л. 7].

Приведенный пример иллюстрирует, что редактор, по видимому, после святителя Феофана по неудобности удаляет текст, тем самым цензурует его.

Интересной особенностью третьего письма рукописи является значительный отрывок, который не был опубликован уже даже при жизни святителя Феофана в журнале «Воскресное чтение» под № XIII. Напомним, что первая часть сборника «Послание монаха Исаяи к монахине Феодоре» публикуется в журнале «Воскресное чтение», издаваемом при Киевской духовной академии в 1853 году в журналах № XVII, № XVIII [7] до публикации полного сборника «Митерикон» в 1898 году.

Ниже приведен отрывок, который не был опубликован в издаваемом тексте Митерикона по настоящее время и впервые публикуется в данном исследовании:

«В другой книге ты не можешь найти таких подробных и точных наставлений, хотя бы прочитала все Писания. Ибо в Богодухновенном Писании под словами и речениями есть нечто сокровенное, что до ведомо весьма не многим, и чему учитель есть Един Бог. Но истинных учеников его — добрая госпожа моя — весьма немного осталось в мире, как я и прежде сказал христолюбивой душе твоей; потому что диавол воцарился в суетном мире сем и по всюду распростер сети злобы своей, чтоб в самом начале положить препоны приступающим к благочестной жизни, и всех поглощать.

Послушай же теперь, что такое подвижник, и каков весь образ его жития; и благое, как разумная и благородная душа, старайся исполнить, а неправое — отвергни и исправь. — Подвижник, т. е. безмолвствующий — называется нудителем, нудящим Бога, сотворит для него все, что возможно сотворить

Богу. — Если же подвижник будет нудить Бога, сотворит ему то, что невозможно для Бога, то суетен и бедственен труд его. Бог всемогущий солгать не может и отрещися себе не может. — Потому того, кто не кается достойно, не милует, тому, кто не просит Его со слезами и от всей души о спасении своем, не даст прощения, и не приводит к тому, чтоб обрести Его, тому, кто в безмолвии приболезненно не молчит, не отворяет двери милости, злопросящему не дает, того, кто не милует, и говорит: помилуй мя, не милует. Ибо Он сколько всемогущ, столько же и праведен. Сила Его в правде и милость Его с мерою и весом. Потому безмолвствующему необходимо прежде узнать, что возможно Богу, и потом просить то у Него, и просить так, чтоб получить. Ибо если плотской отец, когда сын попросит у него какого смертоносного яда, не даст ему, то не тем ли паче Бог, говорящий: да оставит жена отрача свое; аще ли забудет его, но Аз не забудет его? Также через пророка Исаяю Он говорит: спросите Мне о сынах Моих и дщерей Моих. Итак, если Бог почитает сынами и дщерями сынов человеческих, как может подать Он им, если просят какого смертоносного яда. Хотя бы они просили о том со многими стенаниями и слезами, весьма долгое время, Он не услышит их. Послушай же, что возможно Богу» [3, л. 9 — л. обр. 9].

Затем следует текст, который присутствует в издании. Завершается третье письмо издания словами: «Я же подателя благ Бога, подающего достойным Духа Святого, открывающего сокровенное в Божественном Писании ведение славлю благоговейно чту, хвалю и благодарю, во Христе Иисусе, Господе нашем Ему слава со Св. Духом, во веки веков. Аминь» [4, с. 14]. Но в письме рукописи идет продолжение, которое в издании было распределено по разным высказываниям в главе «Духовные наставления монаха Исаяи пречистой монахине Феодоре», там же, где находится вступление первого письма под номерами 71 и 72.

Особый интерес вызывает высказывание под номером 82 в печатном издании, которое состоит из окончания третьего

письма черновика рукописи и полноценного четвертого письма, которое было объединено в высказывании. В то же время и это письмо, которое превращается в окончание высказывания 82, было не опубликовано полностью.

Ниже приведен фрагмент завершающего письма, который не был опубликован:

«Малое наставление посылаю тебе, госпожа моя и сестра. Ты же, как мудрая, благодатию Христовой, уразумевай то, что руководствует тебя ко спасению и содержи то и помни. Имей настоящий митерик светом, просвещающим тебя в настоящей жизни, пока прейдешь к вечному — Сладчайшему Иисусу и Богу нашему. Даруй Боже и моей бедности, святыми молитвами Твоими улучшить часть спасаемых. Благодать нераздельныя и несозданныя Троицы буди с благословенною душою твоею. Аминь» [3, л. обр. 13 — л. 14].

Весьма интересным местом в данном отрывке мы находим в как бы общем названии данного сборника — «Митерик» [3, л. обр. 13]. Ранее исследователи предполагали, что архимандрит Антонин (Капустин) назвал писание «Митерикон», о чем свидетельствуют пометки в рукописи, а уже свт. Феофан издает этот текст именно под таким названием. Мы же можем наблюдать, что сам автор посланий — монах Исайя дает название своим трудам по аналогии с патериками.

Из контекста можно понять, что этот фрагмент не мог быть отдельным, как самостоятельным высказыванием, так и входящим в иные структуры высказываний. Очевидно, что это окончание какого-то послания, а именно письма.

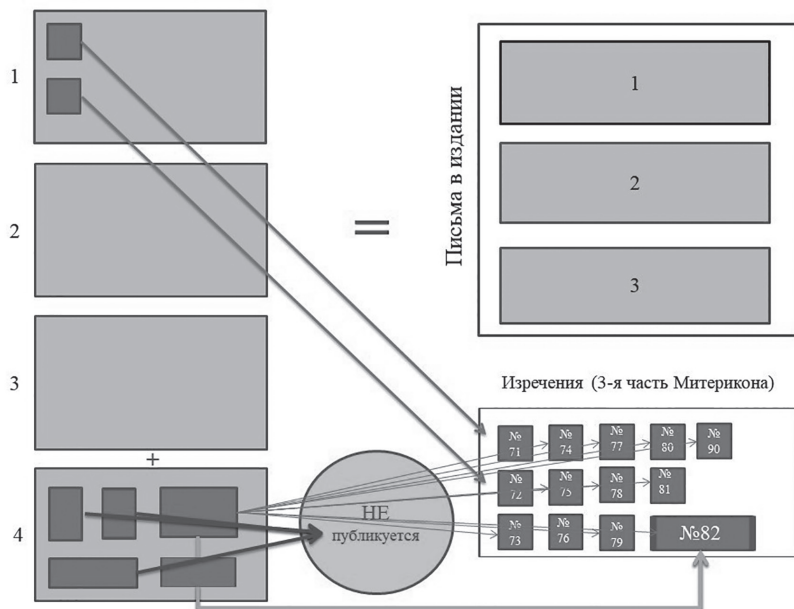
Мы предполагаем, что над текстом в рукописи проводилась определенная редакторская работа. Данная гипотеза может быть подтверждена черновиком святителя Феофана № 033160 Библиотеки Русского на Афоне св. Пантелеимонова монастыря, где было обнаружено большое количество редакторских правок [5].

При анализе этих правок было выяснено, что часть из них, а именно правки, сделанные черными чернилами,

принадлежат руке святителя Феофана. Иные исправления черным и красным карандашом были сделаны после смерти святителя, о чем свидетельствует запись на первой странице: «В сей рукописи очерченное черным карандашом помечено в дополнении второго издания Митерикона 1898 г, а очерченное красным карандашом осталось непечатным, по неудобности» [5, л. 6]. Отсюда следует вывод, что редакторская работа над текстом проходила несколько раз, первый раз — святителем Феофаном, второй раз — непосредственно издательством.

В то же время мы заметили, что исправления, сделанные красным карандашом, были уже не опубликованы при жизни святителя Феофана в 1853 году.

Таким образом, в нижеприведенной схеме мы приходим к следующим выводам, которые иллюстрируют, что произошло с текстами писем монаха Исаяи в переводе свт. Феофана Затворника при их изданиях.

Мы видим четыре письма, находящиеся в черновиках свт. Феофана, где из первого послания некоторые фрагменты были вычленены и опубликованы в третьей части Митерикона под номерами 71 и 72. Вторая и третья часть претерпели несущественные лексические изменения. Самую значительную и большую часть изменений претерпела четвертая часть писем монаха Исаяи, где некоторые части письма были не опубликованы, а иные части были перемещены и опубликованы в третьей части Митерикона — изречения. Поэтому треть и четвертое письмо соединяются в единое целое, тем самым получается при издании три письма в издании Митерикона.

Наше исследование и изменения, которые делает святитель Феофан Затворник, иллюстрируют, что переводчик преследовал прагматическую цель — адаптировать под читателя текст, сделав его более понятным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Павловская О. Е. Особенности реализации коммуникативных качеств речи в современных православных СМИ / О. Е. Павловская, И. В. Шкрабкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2019. — № 5 (138). — С. 124–128. — EDN GCDIQB.

1. Луховицкий Л. В. Исаяя // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. — Т. XXVII — 647 с.

2. Митерикон. Собрание наставлений аввы Исаяи всечестной инокине Феодоре. Перевод с греч. святителя Феофана Затворника // № 33144 Библиотека Русского на Афоне Св. Пантелеимонова м-ря.

3. Митерикон: Собр. наставлений аввы Исаяи всечестной инокине Феодоре / [Пер. еп. Феофана]; Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. 2-е изд., доп. Москва: Тип. И. Ефимова, 1898.

4. Митерикон. Собрание наставлений аввы Исаяи

всечестной инокине Феодоре. Перевод с греч. святителя Феофана Затворника // № 033160 Библиотека Русского на Афоне Св. Пантелеимонова м-ря.

5. Творения аввы Исаяи // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) Греч. 243.

6. Указатель статей, содержащихся в двадцати пяти годах «Воскресного чтения» — Киев: Богородицкий, г. 1863 [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravoslavnye-zhurnaly/voskresnoe-chtenie/>

7. *Hausherr I.* Le Métérikon de l'abbéIsaïe// *Idem.* Études de spiritualitéorientale. (OCA; 183) R., 1969 — 422 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович) — кандидат богословия, доктор исторических наук, Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви, ректор Калужской духовной семинарии.

E-mail: mit.kliment@yandex.ru.

SPIN-код: 2001-7840; 7170-8110, AuthorID: 497530

Каширина Варвара Викторовна — доктор филологических наук, член Научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, профессор Российской академии художеств.

E-mail: v_kashirina@mail.ru. AuthorID: 340562.

Священник Николай Солодов — старший преподаватель кафедры богословия Московской духовной академии.

SPIN-код: 3266-2629. AuthorID: 440566.

E-mail: nsolodov@gmail.com.

Священник Андрей Кретов — и. о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Екатеринодарской духовной семинарии, клирик Свято-Пантелеимоновского храма г. Краснодара.

E-mail: 199119andrew@gmail.com.

Иеромонах Платон (Кудласевич) — преподаватель Сретенской духовной академии, кандидат богословия.

Иеромонах Алексей (Шукин) — студент 2-го курса магистратуры Калужской духовной семинарии.

E-mail: Shhukin111@list.ru.

Киреев М. А. — студент второго курса магистратуры Калужской духовной семинарии, помощник председателя Издатель-

ского совета Русской Православной Церкви. *E-mail: mixail.kireev.89@mail.ru.*

Священник Александр Пятеров — магистр теологии, выпускник Тамбовской духовной семинарии.

Старостенко Сергей — студент 2-го курса бакалавриата Екатеринодарской духовной семинарии.

E-mail: starost.s.v@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsky (Kapalin G. M.) — Candidate of Theology, Doctor of Historical Sciences, Chairman of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Rector of the Kaluga Theological Seminary.

E-mail: mit.kliment@yandex.ru.

SPIN-код: 2001-7840; 7170-8110, AuthorID: 497530.

Kashirina Varvara V. — doctor of Philological Sciences, member of the Scientific and Editorial Council for the publication of the Complete Collection of the Works of St. Theophan, the Recluse of Vysha, professor of the Russian Academy of Arts.

E-mail: v_kashirina@mail.ru. AuthorID: 340562.

Priest Nikolay Solodov — a senior lecturer at the Theology Department of the Moscow Theological Academy.

SPIN CODE: 3266-2629. User ID: 440566.

Email address: nsolodov@gmail.com.

Priest Andrey Kretov — Acting Head of the Department of Church

and Practical Disciplines of the Ekaterinodar Theological Seminary, cleric of St. Panteleimon's Church in Krasnodar.

E-mail: 199119andrew@gmail.com.

Hieromonk Platon (Kudlasevich) — a teacher of the Sretensky Theological Academy, Candidate of Theology.

Hieromonk Alexey (Shchukin) — a 2nd year master's student at the Kaluga Theological Seminary.

E-mail: Shhukin111@list.ru.

M. Kireev — a second-year master's student at Kaluga Theological Seminary, assistant to the Chairman of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church.

E-mail: mixail.kireev.89@mail.ru.

Priest Alexander Pyaterov — a Master of Theology, a graduate of the Tambov Theological Seminary.

Sergey Starostenko — a 2nd year undergraduate student at the Ekaterinodar Theological Seminary.

E-mail: starost.s.v@mail.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В СБОРНИКЕ «ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ»

В начале статьи с выравнением по центру на русском языке указываются с красной строки:

- Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК); УДК определяется (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>)
- Название статьи (строчными буквами)
- Инициалы и фамилия автора
- Название организации, в которой выполнялась работа (первого автора)
- e-mail автора
- Краткая аннотация (500–800 печатных знаков)
- Ключевые слова (3–5).

Далее через два пробела в той же последовательности информация приводится на английском языке.

Статья должна содержать:

- краткое введение
- цель исследования
- описание материалов и методов исследования
- результаты исследования
- выводы
- заключение
- список литературы на русском языке.

I.1. Публикуемые материалы должны быть результатом самостоятельного исследования. Не допускается цитирование без ссылок на источник (плагиат), а также использование слишком длинных цитат из чужих работ. Статьи или их фрагменты, публикуемые в Журнале, не должны быть ранее нигде опубликованы. В концевом библиографическом списке должны быть указаны только те работы, на которые есть ссылки в тексте.

I.2. Формат файла: для MSOffice (doc). В случае использования нестандартных шрифтов (греческого, древнееврейского и пр.) должны быть дополнительно представлены как файлы этих шрифтов, так и файл текста статьи в формате pdf.

I.3. Шрифт — Times New Roman, кегль 14. Междустрочный интервал — одинарный; отступ абзаца — 1,25 см. Поля — 2 см по периметру; выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Сноски оформляются в тексте, в квадратных скобках и с указанием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с пристатейным списком литературы, который составляется в алфавитном порядке.

I.4. При оформлении списка источников и литературы в конце статьи руководствоваться требованиями ГОСТ Р7.05-2008.

Текстовый редактор	Microsoft Word
Поля	верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см
Основной шрифт	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пунктов
Межстрочный интервал	одинарный
Выравнивание текста	по ширине
Абзацный отступ (красная строка)	1,25 см
Нумерация страниц	не ведется
Рисунки	внедрены в текст. Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком)
Ссылки на литературу	в квадратных скобках и с указанием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с приставным списком литературы, который составляется в алфавитном порядке
Объем	минимум 5 страниц
Оформление списка литературы	ГОСТ Р 7.05-2008

ББК 86.372

УДК 271.2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

Компьютерная верстка Крупина М. В.
корректор Шаибова Т. К.

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Калужская духовная семинария
Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Адрес редакции, издательства:

248000, Калужская

обл., г. Калуга, ул. Набережная, д. 4

Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00

E-mail: trp@eparhia-kaluga.ru

Главный редактор: митрополит Калужский
и Боровский Климент

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии ООО «КОМПАС-ЛАЙН»

109052, Московская область,

г. Москва, Нижегородский р-н,

ул. Подъёмная, д 12 стр 1, оф 414.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8

Тираж – 500 экз.

Заказ номер №000

Дата выхода в свет 23.12.2022

Распространяется бесплатно

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария

© Калужское епархиальное управление